

ПРЕЦЕДЕНТЫ И ПОЗИЦИИ

№5

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Совет при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека

Прецеденты и позиции

Выпуск № 5, 2016

www.president-sovet.ru/projects/herald/

г. Москва

Вестник «Прецеденты и позиции» подготовлен по материалам, полученным постоянной комиссией по прецедентным делам Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

В Вестнике представлены позиции и документы, затрагивающие актуальные вопросы правоприменения. Каждая тема иллюстрируется копиями судебных документов, позициями высших судов, органов исполнительной власти, комментариями практикующих юристов.

Ряд судебных решений может послужить ориентиром для разрешения вопросов, встающих перед российскими судами при рассмотрении конкретных дел. Анализ международных актов, позиций высших судов, позиций Европейского суда по правам человека, предложений юристов и правозащитных организаций позволяет обозначить существующие проблемы и способы их преодоления.

Полная версия выпусков Вестника на официальном сайте СПЧ
www.president-sovet.ru/projects/herald/

Приглашаем российские суды, правоохранительные органы, юридические компании, научные и некоммерческие организации к сотрудничеству. Предложения, материалы по новым темам и замечания просим направлять на адрес электронной почты: vestnik@president-sovet.ru

Главный редактор
Сергей Пашин

Выпускающие редакторы
Екатерина Коростелева
Дмитрий Замышляев

Над выпуском работали
Светлана Овчарюк, Александр Костылев

Верстка и дизайн
Алла Павлова

Вестник подготовлен при поддержке компании «ГАРАНТ»

Содержание

Слово редакции	6
Приглашение к дискуссии с судьей Европейского Суда по правам человека Д.И. Дедовым	7
Дискуссионный клуб Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и Совета судей Российской Федерации	
ТЕМА 1. Развитие института медиации в России	
Тарасов В.Н. , председатель Саратовского областного суда Проблемы медиации как альтернативного способа разрешения гражданских и иных споров	9
Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения»	15
Позиция Совета судей Российской Федерации	22
Шаговкина Р.В. , председатель Новосибирского областного суда Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника	23
Материалы конференции «Проблемы и перспективы развития института медиации в России», организованной Комитетом гражданских инициатив; доклад Позднякова М.Л., научного сотрудника Института проблем правоприменения; Дополнительные материалы темы	34
ТЕМА 2. Реформирование института суда присяжных	
Из стенограммы встречи Президента РФ с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека, федеральными и региональными омбудсменами	38
Пашин С.А. Краткая история развития суда присяжных в России	40
Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»	43
Инфографика темы	49

Обзор судебной практики

ТЕМА 1. Постановка на профилактический учет по религиозному признаку	50
ТЕМА 2. Диффамационные споры	58
ТЕМА 3. Вопрос о признаках мнимой необходимой обороны	69
ТЕМА 4. Вопрос о дискриминации в отношении женщины при выборе профессии	79
ТЕМА 5. Проблема удаленности отбывания наказания от места жительства	85

В апреле 2016 года Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и Совет судей Российской Федерации согласовали перечень тем для совместного обсуждения в 2016 году.

Среди приоритетных тем определены:

1. Институт медиации (в том числе по уголовным делам); 2. Оптимизация судебного процесса; 3. Применение мер пресечения в уголовном судопроизводстве; 4. Перспективы создания системы административных судов в Российской Федерации; 5. Совершенствование института бесплатной юридической помощи, а также ряд других тематик. Результаты совместной работы по этим направлениям будут представлены на страницах Вестника СПЧ.

В пятом выпуске мы предлагаем вашему вниманию материалы судей, членов СПЧ и комментарии экспертов по первой теме – «Развитие института медиации в России». Важную роль в проработке этой темы сыграла организованная Комитетом гражданских инициатив в начале 2016 года одноименная конференция. В ее работе в рамках Дискуссионного клуба приняли участие судьи, в том числе 7 председателей судов, которые представили общему вниманию материалы, описывающие опыт работы по развитию института медиации в конкретных регионах России.

В новом выпуске также рассмотрена тема реформирования суда присяжных. За последние 7 лет она вобрала в себя множество различных предложений, комментариев: от заявления Уполномоченного по правам ребенка о том, что семейные дела следует рассматривать коллегии присяжных, до обсуждения в Совете Федерации вопроса о введении суда присяжных для обвиняемых по экономическим статьям (подробнее – в проекте jurytrial.ru).

После встречи 5 декабря 2014 года Президента РФ с членами СЧП, на которой Л.М. Алексеева выступила с речью о необходимости расширения компетенции суда присяжных, а также последовавшего затем поручения Президента РФ от 22 января 2016 года о подготовке предложений о расширении использования в России суда присяжных началась работа по подготовке соответствующих изменений. Часть материалов, отражающих ход этой работы, также приведена в новом выпуске.

Мы надеемся, что укрепляющийся регулярный диалог между судебной системой и СПЧ привлечет к себе новых участников, и выражаем благодарность Совету судей РФ, Институту проблем правоприменения, Комитету гражданских инициатив и компании Гарант за поддержку.

Редакция

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ С СУДЬЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА Д.И. ДЕДОВЫМ

Коллеги, приглашаем Вас вместе с членами СПЧ принять участие в обсуждении актуальных вопросов применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Дедов Д.И.

Статья 8 Европейской Конвенции о защите фундаментальных прав и свобод касается уважения частной и семейной жизни: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц».

Конвенция допускает определенный баланс между личными и общественными интересами, однако само влияние государства и общества на персональный выбор человека так велико, что может определять его судьбу, его образ жизни и формировать его личность в определенном направлении. Чем это отличается от влияния тоталитарного государства? С самого рождения нас окружает уже сформировавшаяся социальная среда в семье, в образовательном учреждении, на работе. Наша жизнь зарегламентирована и запрограммирована с самого начала и почти до конца. Надо ли поддерживать тех, кто пытается вырваться из этого круга и построить свою жизнь самостоятельно?

В каждом конкретном случае Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) пытается определить степень и основания вмешательства в личную жизнь, но последствия решения трудно определить. Вот несколько примеров. Есть такая Гагская конвенция о международной защите против похищения детей. Если супруги из разных стран по какой-то причине не хотят жить вместе и, как правило, жена уезжает с детьми обратно на родину, то эта конвенция защищает прежде всего право отца как единственного законного опекуна быть со своими детьми и заставляет мать вернуть детей в страну проживания отца. На мать, которая не

имеет самостоятельных средств к существованию в стране отца, обрушивается вся государственная система. ЕСПЧ как правило ограничивается указанием на нарушение прав отца в связи с долгим рассмотрением его дела в стране пребывания матери. Окончательный вывод ЕСПЧ часто делает с почти равным разделением голосов. Однажды, несмотря на принцип решения в лучших интересах ребенка, ЕСПЧ признал не имеющим значение мнение ребенка в возрасте 11 лет о том, с кем из родителей он хотел бы остаться. Самым компромиссным оказывается вариант, когда ЕСПЧ признает нарушение в необеспечении государством возможности отцу общаться с ребенком хотя бы с помощью средств связи. Кстати, российская практика при разводах более-менее очевидна: отсутствует эффективный механизм передачи ребенка родителю, в пользу которого национальный суд вынес решение.

Другой пример касается поведения нетрезвого российского депутата местного законодательного собрания в отделении милиции, куда его доставили для составления протокола об отказе пройти освидетельствование на наличие алкоголя. Он там себе позволял оскорблять сотрудников словами и действиями, обвинял их в политическом заказе, сметал со столов предметы, требовал прокурора (в глубокой ночи). Они вызвали журналистов, которые сняли эти сцены на видео и показали по местному телевидению. ЕСПЧ нашел нарушение права на личную жизнь, хотя депутат был лишен мандата за неэтичное поведение. Эта проблема имеет и более широкое значение, если учесть, как много снимается у нас таких видеороликов с пьяными водителями, размещается в интернете, показывается по телевидению, очевидно без согласия «персонажей» этих роликов (уже люди, как видите, таким образом превращаются в персонажей).

И последний самый одиозный, на мой взгляд, пример, в котором ставится вопрос: защищает ли Конвенция право женщины рожать не в специализированном учреждении, а на дому. Этот пример из Чехии, где государство запрещает оказывать такие услуги акушеркам и гинекологам под страхом лишения лицензии. При чем это не отдельные случаи, а целое общественное движение, поддерживающее и поощряющее роды на дому.

Присоединяйтесь к обсуждению!

Позиции и вопросы по обсуждению можно направлять на почту вестника (vestnik@president-sovet.ru). Новые материалы дискуссии и мнения членов СПЧ будут опубликованы в специальном разделе на сайте Совета (president-sovet.ru/members/blogs/dedov/).

Дискуссионный клуб Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и Совета судей Российской Федерации

ТЕМА 1. Развитие института медиации в России

Судьи:

ПРОБЛЕМЫ МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО СПОСОБА РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ И ИНЫХ СПОРОВ

Тарасов В.Н., председатель Саратовского областного суда, Заместитель председателя Комиссии Совета Судей Российской Федерации по связям с государственными органами, общественными организациями и средствами массовой информации

В настоящее время во многих странах мира медиация является весьма популярной формой урегулирования споров, где независимая нейтральная третья сторона помогает разрешить конфликт, способствуя выработке добровольного соглашения между сторонами. Вместе с тем, в России институт медиации возродился сравнительно недавно, несмотря на известную дореволюционную правоприменительную практику разрешения споров с участием посредника. Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» принят в Российской Федерации 27 июля 2010 года.

На данном этапе развитие примирительных процедур, в том числе медиации, является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

Так, в Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы», утвержденной Правительством Российской Федерации 20 сентября 2012 года, указано на необходимость снижения нагрузки на судей и повышения качества осуществления правосудия, чему должно послужить и принятие названного Федерального закона.

Кроме того, внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел имеет целью и обеспечение гарантий прав граждан на судебную защиту в разумные сроки, что отмечено в постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 года «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития».

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Правительством Российской Федерации 25 августа 2014 года, внедрение института медиации при разрешении семейно-правовых споров также является одним из способов решения задачи по профилактике семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности.

Закон о медиации действует уже более пяти лет, однако преждевременно говорить о том, что медиация стала обыкновением судебной практики, привычным как сторонам спора, так и судьям. Вместе с тем, приобретенный за это время опыт позволяет говорить о медиации более конкретно с указанием проблемных мест.

Хочу обозначить некоторые причины низкой популярности примирительных процедур в России, такие как:

- *относительная новизна процедуры медиации и как следствие этого – отсутствие распространенной практики ее применения;*
- *недостаток квалифицированных специалистов–посредников и недоверие участников процесса к профессиональному уровню таких лиц;*
- *низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов, а, следовательно, и недостаток информации и рекламы на рынке профессиональных медиаторов;*
- *отсутствие в судах помещений, используемых в целях проведения примирительных процедур и др.*

Вместе с тем, могу с уверенностью отметить, что государством уделяется значительное внимание внедрению института медиации в российскую правовую систему. В Саратовской области также предприняты конкретные шаги в направлении развития альтернативной процедуры урегулирования споров.

Так, с мая 2011 года Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал) Российской правовой академии Минюста России осуществляет подготовку медиаторов в соответствии с утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации 14 февраля 2011 года программой подготовки медиаторов. За указанный период времени в институте прошли обучение более 160 профессиональных медиаторов. Для приобретения практических навыков медиации с августа 2011 года на базе Института действует Центр по урегулированию споров (процедуре медиации).

В апреле 2014 года заключено соглашение о сотрудничестве по созданию в судах Саратова и области и на участках мировых судей «комнат примирения», в рамках которого уже созданы и действуют «комнаты примирения» в трех из шести районах города Саратова и в Энгельском районном суде Саратовской области.

Большую роль в популяризации медиации проводят и сами судьи, разъясняя возможности проведения процедуры медиации, порядок, ее особенности и преимущества, а также информируя участников процесса о действующих медиаторах. Также во всех судах Саратова и области и на участках мировых судей имеются информационные стенды, посвященные данной примирительной процедуре.

Прилагаемые усилия к развитию медиации в Саратовской области уже дают свои результаты. Так, есть примеры, когда по сложным категориям гражданских дел, таким как выдел жилого помещения в натуре, а также по трудовым спорам, сторонами были заключены медиативные соглашения, которые в дальнейшем утверждены судом в качестве мировых соглашений.

Хочу также отметить, что деятельность Саратовского областного суда в сфере медиации отмечена и в справке о практике применения судами Закона о медиации, утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01 апреля 2015 года, согласно которой за период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась в 24 регионах, в том числе в Саратовской области. Также Саратовская область указана в числе 14 регионов, в которых медиаторы для проведения процедуры медиации привлекались непосредственно в зданиях судов общей юрисдикции.

Несмотря на принимаемые меры, следует признать, что в настоящее время случаи заключения медиативных соглашений в Саратовской области незначительны по сравнению с общим количеством рассмотренных судами области гражданских дел. То есть альтернативная процедура урегулирования споров пока не выполняет одну из своих главных целей – снижение нагрузки на судебную систему.

При применении Закона о медиации у судов возникает ряд проблемных вопросов. Так, в случае принятия сторонами решения о применении процедуры медиации в суде в соответствии со статьей 169 ГПК РФ рассмотрение дела откладывается, а течение срока исковой давности согласно статье 202 ГК РФ приостанавливается с момента заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации и до момента прекращения процедуры медиации. По нашему мнению, *целесообразно на законодательном уровне дополнить статью 216 ГПК РФ самостоятельным основанием приостановления производства по делу в целях единообразного подхода к пониманию данного вопроса.*

Кроме того, в настоящее время Законом о медиации правовой статус медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или

третьей стороны, приравнен к мировому соглашению. На практике же *стороны охватывают медиативным соглашением значительно более широкий круг вопросов, чем требования, перечисленные в исковом заявлении, в связи с чем, утверждение такого соглашения судом не представляется возможным.* Данное обстоятельство существенным образом влияет на мотивацию неиспользования медиации предполагаемых ее участников.

Как показало изучение судебной практики в Саратовской области, негативную роль в применении медиативных процедур играют также лица, оказывающие юридическую помощь участникам процесса, адвокаты, усматривающие в медиации, по их мнению, конкуренцию, и препятствующие сторонам в применении примирительных процедур.

Таким образом, для активного развития института медиации по гражданским делам необходима не только поддержка в виде популяризации альтернативной процедуры урегулирования споров в центральных средствах массовой информации, но и возможное закрепление на законодательном уровне процедуры медиации в качестве *обязательного досудебного порядка по отдельным категориям гражданских дел*, например, по делам, возникающим из семейных отношений, по трудовым и жилищным спорам.

Такие меры, учитывая невысокий размер государственной пошлины, возможно, позволили бы изменить существующую сегодня практику разрешения любых, даже самых незначительных гражданско-правовых споров, исключительно в судебном порядке, а также смогли бы привить гражданам и организациям навыки и традиции разрешения конфликтных ситуаций не в суде, а путем проведения переговоров с участием квалифицированных, авторитетных и независимых посредников (медиаторов).

Если говорить об альтернативных способах разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащих в основе так называемого восстановительного правосудия, то необходимо отметить их широкое распространение во многих зарубежных странах мира. К таковым относятся: полицейское предупреждение, штраф по соглашению, условный отказ от уголовного преследования, институт отказа от уголовного преследования под условием и другие.

Наибольшее же распространение практически во всех странах получил институт *медиации по уголовным делам*. Суть данного института, независимо от того, применяется ли он по решению суда, прокурора или полиции, одинакова. Согласно Рекомендациям Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением».

В Рекомендациях также обозначены основные принципы медиации по уголовным делам, такие как: принцип добровольности; конфиденциальности; принцип общедоступности посреднических услуг; принцип возможности проведения медиации на любой стадии уголовного судопроизводства; а также принцип достаточной самостоятельности службы медиации в рамках системы уголовной юстиции.

В Российском законодательстве на настоящий момент проведение процедуры медиации по уголовным делам должным образом не урегулировано. В уголовно-процессуальном законодательстве понятие медиации отсутствует, а Закон о медиации не содержит нормы, позволяющей применять медиацию в уголовном судопроизводстве.

По нашему мнению, в современном отечественном уголовном процессе также **сформировалась объективная потребность во внедрении процедуры медиации в сложившийся процессуальный механизм.**

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность прекращения уголовных дел небольшой или средней тяжести, в том числе уголовных дел частного обвинения, в случаях, если подозреваемый или обвиняемый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Кроме того, возмещение имущественного ущерба и морального вреда, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, признаются смягчающим наказанием обстоятельством.

Таким образом, допускается проведение переговоров обвиняемого и потерпевшего с целью сглаживания уголовно-правового конфликта, в том числе с помощью посредника (медиатора). Однако такое участие посредника не будет означать проведение процедуры медиации в уголовном процессе, поскольку ни факт обращения к медиатору, ни медиативное соглашение не будут иметь для суда правового значения.

При такой ситуации полагаем целесообразным:

- закрепить на законодательном уровне возможность применения процедуры медиации для разрешения конфликтов, вытекающих из факта совершения лицом преступления. При этом необходимо определить критерии возможности применения медиации, например, такие, как небольшая или средняя категория тяжести преступлений, а в определенных случаях - и категория тяжких преступлений (например, преступления против собственности или преступления, совершенные несовершеннолетними); добровольное взаимное согласие сторон на участие в процедуре медиации и др.;

- законодательно урегулировать статус медиатора, обладающего соответствующей квалификацией;

- законодательно урегулировать возможность применения медиации, как на досудебной стадии процесса (когда это может явиться основанием для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим или стать основанием для применения в дальнейшем упрощенного порядка принятия судом решения), так и на судебной стадии процесса (что также может явиться основанием для прекращения уголовного дела или вынесения судебного решения с учетом результатов медиативной процедуры по тем категориям дел, которые не могут быть прекращены судом);

- законодательно прописать порядок проведения такой примирительной процедуры, как медиации, и ее правовые последствия.

Полагаю, что популярность медиации как способа разрешения уголовно-правовых конфликтов во многих зарубежных государствах свидетельствует об эффективности применения данного института.

Отмечу также, что нашим государством уже предпринимаются меры в данном направлении. Так, 21 октября 2015 года в Минюсте России состоялось очередное заседание межведомственной рабочей группы по реализации положений Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации.

По итогам заседания принято решение о создании секции по подготовке комплексного нормативного акта, предусматривающего внесение изменений в уголовно-процессуальное, административное законодательство, законодательство о судебной системе, семейное законодательство, законодательство о медиации, об образовании, об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Считаю, что внедрение процедуры медиации не только в отношении несовершеннолетних, но и в целом в российский уголовный процесс будет способствовать восстановлению прав потерпевшего, уменьшит травмирующее воздействие системы уголовного правосудия на участников судопроизводства и послужит закономерной предпосылкой как быстрого разрешения уголовно-правового конфликта, так и обеспечения возмещения вреда, причиненного потерпевшему.

МАТЕРИАЛЫ СПЧ

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения»

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Проект федерального закона разработан в целях гуманизации уголовного судопроизводства и совершенствования форм ответа на преступление, предусмотренных законами российского демократического правового государства. Предполагается, что принцип неотвратимости наказания будет в большей степени, чем сегодня, дополнен правовыми возможностями урегулирования конфликта между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим без применения мер государственного принуждения либо с минимальным их использованием. Должно быть поощрено раскаяние подозреваемого и обвиняемого, его стремление принять на себя не только имущественную, но и моральную ответственность за причиненный пострадавшему вред.

В законопроекте признаются любые правомерные средства достижения согласия между сторонами, однако предпочтение отдается медиации – посредничеству между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим. Специально подготовленный медиатор организует примирительную встречу между обидчиком и пострадавшим, способствует достижению между ними взаимоприемлемых договоренностей и, в конечном счете, их примирению.

Практика медиации, построенная на идеях восстановительного правосудия, реализуется в деятельности правоохранительных органов и судов многих стран, в том числе при взаимодействии социальных служб с судами в ряде регионов России по делам несовершеннолетних (Пермский край, Москва, Тюмень, Новосибирск, Казань, Петрозаводск и др.). Стандарты и нормы международных органов (Рекомендации Комитета министров Совета Европы, Европейского Союза и ООН, другие документы) отражают то важное значение, которое придаетается в мире восстановительному подходу к осознанию и разрешению конфликтов¹.

1 Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года и пояснительные замечки // Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Методическое пособие / Под редакцией Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2006; Декларация основных принципов использования программ восстановительного правосудия в уголовных делах // Вестник восстановительной юстиции. Обзор практики. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. Выпуск 3; Рекомендация № R(87) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы по проблеме общественной реакции на преступность среди несовершеннолетних. Рекомендация № R (98)1 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы касательно медиации в семейных вопросах. Рекомендация № R (2003)20 Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних// Восстановительная ювенальная юстиция в России: модели работы в регионах. МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2008.

При разработке законопроекта учитывалась утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 1430-р Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Однако, по замыслу разработчика, возможность примирения с потерпевшим должна обеспечиваться всем без исключения обвиняемым (подозреваемым), вне зависимости от их возраста и содержания обвинения (подозрения).

Гарантиями реализации возможности примирения сторон, согласно законопроекту, выступают, в частности, следующие институты и нормы:

- провозглашение примирения правом сторон и разновидностью смягчающего наказание обстоятельства;
- возможность подкрепления положений примирительного договора властью суда, который вправе возложить на условно осужденного соответствующие обязанности; нарушение этих обязанностей может послужить основанием для продления испытательного срока или отмены условного осуждения с исполнением назначенного приговором суда наказания;
- право следователя, дознавателя, суда приостановить производство по делу для обеспечения сторонам возможности примирения;
- законодательное закрепление основных прав и обязанностей медиатора, предоставление ему статуса специалиста и иммунитета от дачи показаний, нарушающих конфиденциальность процедуры медиации;
- обязательность приобщения к материалам уголовного дела по ходатайству стороны примирительного договора и других документов, подтверждающих факт примирения сторон;
- расширение круга случаев, когда потерпевший вправе участвовать в судебном заседании в стадии исполнения приговора.

В результате обеспечиваются права обвиняемого (подозреваемого): «на свободу и личную неприкосновенность»; на «защиту своей чести и доброго имени»; на то, чтобы считаться невиновным (ч. 1 ст. 22, ч. 2 ст. 23, ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации). В свою очередь, потерпевший в соответствующем случае получает «компенсацию причиненного ущерба», на что имеет право в силу ст. 52 Конституции Российской Федерации, а также ч. 3 ст. 42 УПК Российской Федерации.

Учитывая важность процедуры медиации для достижения целей уголовного судопроизводства, восстановления нарушенных прав граждан, сокращения численности тюремного населения, предлагается дополнение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации главой 41 «Примирение сторон».

Проект федерального закона разработал профессор кафедры Судебной власти НИУ «Высшая школа экономики» С.А. Пашин. При этом использовались

некоторые положения проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу примирения сторон», разработанного С.А. Пашиным совместно с Р.Р. Максудовым (Общественный Центр «Судебно-правовая реформа»).

Реализация данного проекта федерального закона не требует расходов из федерального бюджета.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954) следующие изменения:

«1) в статье 61 пункт «к» части первой дополнить словами: «, а также примирение с потерпевшим»;

2) часть пятую статьи 73 дополнить следующими словами: «, включая обязанности, предусмотренные примирительным договором с потерпевшим».

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

«1) статью 5 дополнить пунктом 14² следующего содержания: «14²) медиатор – прошедший специальную подготовку в качестве медиатора независимый посредник между сторонами, привлекаемый судом, следователем, дознавателем для участия в примирении сторон»;

2) статью 14 дополнить частью пятой следующего содержания: «5. Согласие подозреваемого или обвиняемого участвовать в примирении сторон, а также совершение им действий, направленных на заглаживание причиненного вреда, не свидетельствуют о признании им своей виновности и не являются доказательством его виновности в совершении преступления.»;

3) дополнить Кодекс главой 4¹ следующего содержания:

«Глава 4¹. ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН

Статья 28². Право сторон на примирение

1. Обвиняемый, подозреваемый и потерпевший имеют право примириться, используя все способы и средства и на любых условиях, которые не запрещены федеральным законом.

2. Примирение сторон происходит добровольно. Недействительно примирение, достигнутое в результате насилия, угроз, обмана, иных незаконных действий.

Статья 28³. Привлечение медиатора для участия в примирении сторон

1. Суд, следователь, дознаватель вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе привлечь медиатора для организации примирительных встреч между обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим и содействия им в выработке условий их примирения.

2. Медиатору сообщаются сведения об обвиняемом, подозреваемом и потерпевшем, а также предъявляются для ознакомления материалы уголовного дела в необходимом для участия в примирении сторон объеме.

3. Суд, следователь, дознаватель вправе установить медиатору определенный срок для выяснения, желают ли обвиняемый, подозреваемый и потерпевший примириться и согласны ли они участвовать в примирительной встрече. Одновременно суд может вынести определение или постановление об отложении судебного разбирательства.

4. Если обвиняемый или подозреваемый содержится под стражей, помещен в медицинский стационар для производства судебно-медицинской экспертизы, суд, следователь, дознаватель обеспечивает медиатору возможность свидания с обвиняемым или подозреваемым. При этом свидания обвиняемого и подозреваемого с медиатором происходят наедине и конфиденциально.

Статья 28⁴. Участие медиатора в примирении сторон

1. Медиатор имеет права и несет обязанности специалиста.

2. Медиатор, сохраняя независимость, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Он содействует обвиняемому, подозреваемому и потерпевшему в примирении и выработке его условий. При этом медиатор не может советовать сторонам принять то или иное решение по существу конфликта.

3. Медиатор обеспечивает конфиденциальность переговоров сторон и не вправе разглашать сведения об обвиняемом, подозреваемом, потерпевшем. Требование конфиденциальности не распространяется на сведения об ином готовящемся или совершенном преступлении, а также об имеющейся угрозе жизни человека. Медиатор сообщает сторонам, что эти сведения будут переданы соответствующим органам или должностным лицам.

4. Медиатор в письменной форме сообщает суду, следователю, дознавателю о результатах своей деятельности, направляя им заключение о результатах медиации. Суд, следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе либо по ходатайству сторон допросить медиатора для разъяснения представленного им заключения. Протокол допроса медиатора составляется в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. Подробное содержание показаний медиатора указывается в протоколе судебного заседания.

Статья 28⁵. Приостановление производства по уголовному делу для примирения сторон

1. Суд, следователь, дознаватель при наличии ходатайств обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего о приостановлении производства по делу для их примирения или выполнения его условий вправе вынести соответственно определение или постановление о приостановлении судебного разбирательства или предварительного расследования. При этом в определении и постановлении указывается отводимый на примирение или выполнение его условий срок, на который приостанавливается производство по уголовному делу.

2. Не допускается приостановление производства по уголовному делу для примирения сторон, если обвиняемый или подозреваемый содержится под стражей.

3. Судебное разбирательство и предварительное расследование возобновляются в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, при наличии одного из следующих оснований:

1) сторона доказала, что примирение состоялось и потерпевший удовлетворен действиями, которые предпринял обвиняемый или подозреваемый для возмещения ему вреда и выполнения иных условий примирения;

2) в установленный срок примирение не состоялось;

3) обвиняемый, подозреваемый не выполняет условий примирения;

4) возникла необходимость задержания обвиняемого или подозреваемого либо применения в его отношении заключения под стражу в качестве меры пресечения;

5) возникла необходимость производства следственных действий.

4. В случаях, предусмотренных пунктами 2 и 3 части третьей настоящей статьи, суд, следователь, дознаватель вправе, не возобновляя производство по уголовному делу, продлить срок, на который приостановлено соответственно судебное разбирательство или предварительное расследование. О продлении срока, на который приостановлено судебное разбирательство, суд выносит определение или постановление. О продлении срока, на который приостановлено предварительное расследование, следователь выносит постановление с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – постановление с согласия прокурора.

Статья 28⁶. Последствия примирения сторон

1. Факт примирения обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего и результаты примирения сторон учитываются судом, следователем, дознавателем при решении вопроса о применении к обвиняемому или подозреваемому меры пресечения и других мер процессуального принуждения, а также, соответственно, при уголовном преследовании обвиняемого и подозреваемого и разрешении уголовного дела по существу.

2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, примирение сторон влечет прекращение уголовного дела и уголовного преследования.»;

4) часть третью статьи 56 дополнить пунктом 7 следующего содержания: «7) медиатор – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в примирении сторон; исключение составляют сведения об ином готовящемся или совершенном преступлении, а также об имеющейся угрозе жизни человека.»;

5) часть первую статьи 58 дополнить следующим предложением: «Специалист может привлекаться в качестве медиатора для участия в примирении сторон.»;

6) часть вторую статьи 159 дополнить следующим предложением: «Потерпевшему, его законному представителю, представителю, а также подозреваемому, обвиняемому, их защитнику и законному представителю не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела примирительного договора и других документов, подтверждающих факт примирения сторон.»;

7) в статье 208:

дополнить статью частью первой 1 следующего содержания: «1¹. Предварительное следствие может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28⁵ настоящего Кодекса.»;

часть четвертую изложить в следующей редакции: «4. По основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой настоящей статьи, предварительное следствие приостанавливается лишь по истечении его срока. По основаниям, предусмотренным пунктами 3 и 4 части первой, частью первой 1 настоящей статьи, предварительное следствие может быть приостановлено и до окончания его срока.»;

8) дополнить статью 238 частью первой 1 следующего содержания:

«1¹. Производство по уголовному делу может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28⁵ настоящего Кодекса.»;

9) дополнить статью 253 частью третьей 1 следующего содержания: «3¹.

Производство по уголовному делу может быть приостановлено по основанию, предусмотренному частью первой статьи 28⁵ настоящего Кодекса.»;

10) часть четвертую статьи 271 дополнить следующим предложением: «Суд не вправе отказать в ходатайстве о приобщении к материалам уголовного дела примирительного договора и других документов, подтверждающих факт примирения сторон.»;

11) часть вторую 1 статьи 399 дополнить после первого предложения следующим предложением: «При рассмотрении вопросов, указанных в пунктах 7 и 8 статьи 397 настоящего Кодекса, потерпевший, его законный представитель, представитель вправе участвовать в судебном заседании, если при постановлении приговора суд учитывал факт примирения сторон при назначении подсудимому наказания или при разрешении иных вопросов.»

ПОЗИЦИЯ СОВЕТА СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В отношении процедуры медиации в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать и подробно рассмотреть вопрос о предпосылках и способах инициирования данной процедуры. В первую очередь, следует учитывать необходимость добровольного согласия, как потерпевшего, так и обвиняемого (подозреваемого) на начало примирительной процедуры и возможность отказа от нее в любое время до придания законной силы соглашению, путем вынесения соответствующего судебного акта. Вместе с тем следует учесть, что сведения, полученные в ходе примирения, являются конфиденциальными. В случае отказа одной из сторон от дальнейшего урегулирования и возобновления процедуры уголовного разбирательства в общем порядке, эти сведения не могут быть положены в основу принятия обвинительного либо оправдательного приговора и являться доказательствами по делу.

Статья 25 УПК РФ предусматривает возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Указанной нормой установлены категории дел, и субъекты, обладающие правом придать примирению обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего юридически значимый характер, а также правом прекратить дело. В связи с этим необходимо четко разграничить иницируемую к принятию процедуру медиации и существующую в настоящее время форму примирения сторон в уголовном процессе, либо упразднить последнюю.

При этом следует уточнить этапы (стадии) уголовно-процессуальной деятельности, на которых должна осуществляться эта примирительная процедура, поскольку в силу статьи 118 Конституции Российской Федерации и статьи 8 УПК РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, а в соответствии с частью 1 статьи 29 УПК РФ только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить наказание. Поэтому полагаем, что разрешение дела на основе медиативного соглашения исключительно должно являться прерогативой суда.

Шатовкина Р.В., председатель Новосибирского областного суда

«Ни один подход не обладает монополией на определение медиации, и только самоопределение сторон является качеством, наилучшим образом отличающим медиацию от враждебного судебного разбирательства».

Сэм Императи²

Альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации) является нововведением для процессуального законодательства Российской Федерации.

Основу правового регулирования данного института составляют, во-первых, нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 – ФЗ (далее по тексту – ГПК РФ), во-вторых, нормы Федерального закона от 27.07.2010 № 193 – ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее по тексту – Федеральный закон № 193 – ФЗ).

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» вступил в силу с 1 января 2011 года.

Целью, преследуемой законодателем при принятии Закона о медиации, являлась *оптимизация судопроизводства через уменьшение количества дел, рассматриваемых судами всех уровней, повышение качества правосудия и уровня гарантий гражданских прав, в том числе права на судебную защиту*.

Медиация применима с целью урегулированию любых конфликтов, но, как известно, существуют и законодательные ограничения.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация допустима в спорах, вытекающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорах, возникающих из трудовых и семейных правоотношений.

Процедура медиации не применяется к таким спорам, если они затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих

² Сэм Императи (США) – юрист, медиатор, тренер медиаторов с более чем 30-летним стажем, исполнительный директор ИСМ (Института управления конфликтами).

См. Журнал «Медиация и право. Посредничество и примирение», 2015, № 1 (35).

в процедуре медиации, или публичные интересы (налоговые споры, административные и т.п.), а также к коллективным трудовым спорам. К иным спорам процедура медиации применяется только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

По смыслу Федерального закона № 193-ФЗ медиаторы – это независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

Закрепление в российском законодательстве возможности сторон по урегулированию спора путем проведения процедуры медиации потребовало внесение определенных изменений и в осуществление процессуальной деятельности судом. В частности, это касается ст. 69 (свидетельские показания), ст. 150 (действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству), ст. 169 (отложение разбирательства дела), а также ст. 172 (начало рассмотрения дела по существу) ГПК РФ. К примеру, теперь при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства.

На значимость процедуры медиации и положительный эффект от ее применения обращалось внимание Верховным Судом Российской Федерации в справке, утвержденной Президиумом Верховного суда от 06.06.2012, где, в частности, отмечаются такие положительные качества процедуры медиации, как небольшой срок урегулирования конфликта, отсутствие необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т.п. В отличие от судебного разбирательства при проведении процедуры медиации не может быть третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования. Все субъекты, чьи права затронуты спорным правоотношением, могут принимать участие в урегулировании споров посредством медиации как равноправные участники переговорного процесса. При этом медиатор не является субъектом спорного правоотношения и не может быть представителем одной из сторон. Он выступает в качестве посредника, с помощью которого стороны самостоятельно и добровольно принимают решение. Более того, вынесенные после процедуры медиации судебные постановления в суд вышестоящей инстанции сторонами не обжаловались, что свидетельствует о высокой степени их стабильности.

Полагаем, что особое значение указанные преимущества приобретают при разрешении споров в области медицинской деятельности.

Под медицинской деятельностью принято понимать деятельность, которая предусматривает выполнение работ (услуг) по оказанию доврачебной, амбулаторно-поликлинической, стационарной, высокотехнологичной, скорой и санаторно-курортной медицинской помощи в соответствии с перечнем работ (услуг), установленным законом или в предусмотренном им порядке.

Общеизвестно, что споры, связанные с качеством оказания медицинских услуг, относятся к числу наиболее сложных, как с точки зрения длительности судебного разбирательства, так и необходимости формирования обширной доказательственной базы, привлечения независимых экспертов, что увеличивает как срок рассмотрения дела, так и размер процессуальных издержек.

При этом судебное постановление, принятое по итогам рассмотрения дела, не всегда устраивает участников процесса. Денежная компенсация, как правило, не приводит к восстановлению ущерба, причиненного жизни и здоровью, как и признание заявленных требований необоснованными – к восстановлению репутации лечебного учреждения.

В этой связи медиация выступает наиболее приемлемым способом разрешения уже возникшего или потенциально возможного конфликта в соответствующей сфере общественных отношений.

Еще одним преимуществом является принцип конфиденциальности процедуры медиации, позволяющий обеспечивать сохранение врачебной тайны.

Вместе с тем, в силу ст. 15 Закона N 193-ФЗ деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, отвечающие требованиям, установленным ст. 16 Закона N 193-ФЗ: наличие высшего образования и диплома дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации. Однако, в законе отсутствуют требования о наличии специального образования по отдельным сферам, в том числе применительно к исследуемой тематике – образования в области медицины. Представляется, что медиатор в данном случае должен не только владеть знаниями в области конфликтологии, технологии разрешения конфликтов, но обладать медицинскими познаниями, иметь представление о медицинских диагнозах, влиянии наследственных и генетических факторов стандартах оказания медицинских услуг и последствиях их нарушения.

Решение обозначенной проблемы медиации в медицинской сфере видится в создании медицинскими организациями ассоциаций экспертов – медико-аналитических центров, которые будут функционировать на началах саморегулируемости и независимости.

Лечебные учреждения могут привлекать медиаторов как после возникновения конфликтов, так и до конфликта путем включения медиативной оговорки в соглашение об оказании медицинских услуг. При этом соглашение о проведении процедуры медиации должно содержать сведения о предмете спора, медиаторе, сроках и порядке проведения этой процедуры, а также об условиях участия сторон в расходах, связанных с ее проведением, что следует из ст. 8 Закона N 193-ФЗ.

Если стороны самостоятельно прибегнут к процедуре медиации, то им нужно в письменной форме подписать медиативное соглашение, которое имеет статус гражданско-правового договора. Однако если процедура медиации была начата после обращения в суд, необходимо оформить медиативное соглашение в качестве мирового с последующим его представлением на утверждение суда.

Другим направлением в использовании медиации может стать создание медицинским сообществом ассоциаций независимых экспертов, которые могли бы выполнять функции медиаторов.

В условиях недостаточного ознакомления граждан с преимуществами медиативной формы разрешения споров именно медицинские организации должны взять на себя инициативу в применении медиации, ориентировать пациентов на медиацию, использовать медиативную оговорку в соглашениях с пациентами, а также создавать независимые экспертные центры, основанные на принципах саморегулирования.

Несмотря на то, что Федеральный закон № 193-ФЗ вступил в силу с 1 января 2011 года, тем не менее, практика обращения граждан к услугам медиаторов все еще является незначительной. Так, в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 22.12.2011 было отмечено, что *«...к сожалению, в настоящий момент у нас практически нет культуры ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений. Законы о медиации, которые приняты, почти не работают, случаи заключения соглашений все еще единичны. Надо более активно информировать граждан о возможности разрешить спор с помощью квалифицированного посредника, а также подумать над целесообразностью введения обязательного применения примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров».*

По результатам изучения материалов, поступивших из судов общей юрисдикции, Верховным Судом Российской Федерации было проведено обобщение практики применения судами Федерального закона № 193-ФЗ, согласно которой, за период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась только в 24 регионах Российской Федерации, при том, что на данный момент уже более чем в 60 субъектах Российской Федерации были созданы организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации³.

В этой связи необходимо отметить, что на данный момент осуществление процедуры медиации в Российской Федерации сопряжено с рядом затруднительных моментов, причем, на это обращает внимание не только Верховный Суд Российской Федерации, но и представители современной доктрины.

Так, одной из причин, которая не способствует широкому распространению медиации в качестве способа урегулирования спора между сторонами, следует назвать отсутствие законодательного регулирования некоторых положений

³ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193 – ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год.

о проведении данной примирительной процедуры. В этой связи к.ю.н., доцент кафедры гражданского права факультета подготовки работников для судебной системы Челябинского филиала Российской академии правосудия Н.Б. Малявина считает, что в Федеральном законе № 193 – ФЗ «... о самой процедуре медиации и ее технике не сказано даже в самой абстрактной форме. В соответствии со ст. 11 Закона порядок проведения процедуры медиации устанавливается соглашением о проведении медиации... В условиях становления медиации было бы целесообразно указать в законе основные типы посреднических процедур»⁴.

В исследовании вопроса о причинах, которые препятствуют распространению процедуры медиации, весьма значительны выводы, сформулированные Верховным Судом Российской Федерации в ходе обобщения судебной практики. Так, Верховный Суд Российской Федерации называет следующие причины низкой популярности примирительных процедур: организационные (к примеру, отсутствие медиаторов; отсутствие распространенной практики использования медиации; отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур; необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд), экономические (к примеру, высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов; отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг) и субъективные (психологические)⁵.

Однако несмотря на все вышеперечисленные затруднительные моменты все же необходимо способствовать развитию медиативных процедур в рамках гражданского процесса, поскольку урегулирование спора путем медиации, безусловно, имеет ряд преимуществ как для сторон, так и для судов.

В этой связи судья, профессор МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор МГГУ им. М.А. Шолохова, д.ю.н. А.А. Соловьев и помощник судьи, доцент Института государственного управления и права Государственного университета управления, к.ю.н. Ю.М. Филиппов считают, что медиация является одним из способов снижения нагрузки на судей, позволяет упростить процедуру разрешения споров, не требующих обращения в качестве арбитра к государству⁶. **Также, использование в судебном процессе примирительных процедур значительно повышает качественные показатели рассмотрения дел в суде, поскольку мировые соглашения, как правило, сторонами не обжалуются.**

С другой же стороны, процедура медиация помогает лицам, участвующим в деле, примириться, прекратить все имеющиеся разногласия путем принятия взаимоприемлемого решения, и, в дальнейшем, сохранить нормальные

4 Малявина Н.Б. Проблемы применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193 – ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Юрист», 2013, № 8.

5 Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193 – ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год.

6 Соловьев А.А., Филиппов Ю.М. Об актуальных проблемах и некоторых перспективах использования альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): российский и европейский опыт // «Судья», 2015, № 1.

взаимоотношения. Так, на данный момент среди граждан происходит постепенное осознание подлинной ценности и необходимости в использовании возможностей медиации, что подтверждается данными судебной практики. В этой связи, стороны, в основном, обращаются к процедуре медиации по спорам, возникающим из брачно–семейных правоотношений, земельных правоотношений, наследственных правоотношений, жилищных правоотношений, трудовых правоотношений.

Как известно, данные категории дел, связаны с максимально личными отношениями между людьми, к примеру, бывшими супругами, которые пытаются определить место жительства ребенка или решают вопросы о дальнейшем воспитании несовершеннолетнего, соседями, которые не могут установить границы своих земельных участков, жильцами одной квартиры, которые определяют порядок пользования жилым помещением.

В этой связи к.ю.н., доцент кафедры гражданского и гражданского процессуального права Хабаровской государственной академии экономики и права И.А. Трофимец, исследуя ценность семейной медиации, подчеркивает, что «суть медиации при разводе сводится к досудебному или внесудебному, в зависимости от установленного порядка расторжения брака, разрешению конфликта между разводящимися супругами, улаживанию споров имущественного характера, а также урегулированию вопросов, связанных с воспитанием и содержанием несовершеннолетних детей... Посредник при расторжении брака прежде всего тщательно анализирует конфликтную ситуацию, организует процесс переговоров, пытается найти спорщикам наиболее оптимальное решение, предлагает увидеть проблему с противоположной стороны, дает установку на сотрудничество»⁷.

Опытные медиаторы отмечают: «...В процедурах медиации, где ставки очень высоки, как например, угроза потери опеки над детьми или разрушение семейного бизнеса, повышенная тревожность и страх обычно создают атмосферу гипервнимания и повышенной эмоциональной реактивности. В результате первоначальные взаимодействия между медиатором и клиентами чреваты потенциальными минными полями и одновременно полны возможностями для разрешения застарелых споров. Это состояние напряженного внимания может разрушить взаимодействие (например, даже закатывание глаз одной из сторон в деликатный момент может угрожать всему процессу) или даст сторонам возможность увидеть события под иным углом зрения, в частности, благодаря умелым вмешательствам медиатора».⁸

Процедура медиации может эффективно применяться и для урегулирования споров, возникающих из трудовых отношений. Так, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой трудового права Уральской государственной юридической академии С.Ю. Головина, называя такие преимущества медиативного способа

7 Трофимец И.А. Медиация и расторжение брака // «Российский судья», 2014, № 10.

8 Хоффман Дэвид А., Уолман Ричард Н. // Медиация и право. Посредничество и примирение, 2014, № 4 (34).

урегулирования трудовых споров как отсутствие проблем с подсудностью и пропуском срока обращения за разрешением спора, снижение рисков неисполнения и сохранение позитивных отношений между спорящими, подчеркивает, что «... процедура медиации состоит в том, что стороны при участии медиатора должны достигнуть взаимоприемлемого соглашения с учетом их истинных интересов, которые не всегда отражают изложенные в исковом заявлении требования... Для медиатора главное – это выявление истинных интересов сторон трудового конфликта и приведение спорящих к единому знаменателю – принятию обоюдно выгодного решения...»⁹.

С целью распространения процедуры медиации, сторонам следует пояснять процессуальные преимущества ее проведения. В этой связи к.ю.н., доцент, член Ассоциации юристов России, член Российской ассоциации международного права, профессор РАЕ С.В. Николокин придерживается мнения о том, что «... стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Как правило, указанные лица заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьей существа этого института, порядка и условий его проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры»¹⁰.

Следует помнить о том, при рассмотрении дела судьи выполняют руководящую роль. Так, согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ именно на судью возлагается обязанность по принятию мер для того, чтобы стороны заключили мировое соглашение, в том числе по результатам проведения медиации. В этой связи необходимо сообщать сторонам, в каких случаях возможно проведение процедуры медиации, а также акцентировать их внимание на том, что в соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона № 193 – ФЗ, процедура медиации может применяться не только до обращения в суд, но и после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, то есть после возбуждения дела судом. Также, следует информировать граждан о том, что при наличии ходатайства обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации, суд, в соответствии с ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий шестидесяти дней.

Верховный Суд Российской Федерации в качестве одной из субъективных (психологических) причин, препятствующих использованию процедуры медиации, называет недоверие к медиатору. В этой связи, судьям следует пояснять сторонам, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона № 193 – ФЗ процедура

9 Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // «Российский юридический журнал», 2013, № 6.

10 Николокин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) В Российской Федерации // «Юстицинформ», 2013.

медиации проводится на основе принципа конфиденциальности, а процессуальной гарантией данного положения является п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ, где закреплено, что медиаторы не подлежат допросу судом в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей медиатора.

Необходимо отметить, что сегодня судами активно проводятся мероприятия по распространению процедуры медиации. К примеру, Новосибирским областным судом в 2012 году был разработан пилотный проект содействия медиации и внедрению медиативных процедур при разрешении гражданских споров, апробированный в трех судах города Новосибирска – Ленинского, Кировского и Железнодорожного районных судов. В рамках данного пилотного проекта в настоящее время уже во всех судах региона на примере перечисленных районных судов активно проводятся конкретные организационные мероприятия, в частности, размещение на Интернет – сайтах и информационных стендах судов и судебных участков соответствующих районов *краткой и доступной информации о возможности проведения процедуры медиации; привлечение к реализации пилотного проекта широкого круга медиаторов* (приоритет отдается тем из них, кто готов сотрудничать на безвозмездной основе с целью повышения правовой грамотности населения и культуры разрешения споров); выделение в зданиях судов отдельных помещений для проведения медиативных сессий, создание условий для работы медиаторов со сторонами спора; проведение обучения *аппарата судов*, а также другие мероприятия.

В качестве мер, активно предпринимаемых сегодня судами города Новосибирска и Новосибирской области в целях эффективного внедрения медиативных процедур, следует назвать разъяснение участникам судебного процесса права на разрешение спора с участием посредника и порядка проведения процедуры медиации; размещение на информационных стендах судов информации для посетителей суда о возможности урегулирования споров путем проведения медиации, ее преимуществах и стадиях, образцов документов; наполнение информацией о процедуре медиации отдельных разделов официальных сайтов судов; систематическое проведение учебных занятий с судьями и работниками аппарата судов с целью изучения основ медиации.

Также в качестве действенных мер, предпринимаемых руководством районных судов города Новосибирска, стало создание в зданиях судов (там, где есть материально-техническая возможность) *специальных комнат примирения для внесудебного разрешения споров. Прием населения в таких комнатах осуществляют сертифицированные профессионалы* – медиаторы в согласованные часы и дни.

Так, отдельные кабинеты для проведения медиативных процедур отведены в Дзержинском, Заельцовском, Кировском, Ленинском районных судах города Новосибирска, Обском городском суде, Карасукском районном суде Новосибирской области. Например, в Ленинском районном суде

г. Новосибирска выделен кабинет, в котором независимые специалисты-медиаторы Некоммерческого партнерства «Профессиональная лига медиаторов» ведут бесплатные консультации граждан и организаций по урегулированию спорных ситуаций без проведения судебного разбирательства. Центральным районным судом г. Новосибирска проведены предварительные переговоры с медиаторами в целях организации в суде комнаты примирения участников судопроизводства.

Несомненный положительный эффект имеют регулярно проводимые судами рабочие совещания, встречи, круглые столы с участием практикующих медиаторов с целью обсуждения механизма взаимодействия.

Так, например, в октябре 2015 года руководством Железнодорожного районного суда г. Новосибирска была проведена рабочая встреча судей с председателем «Лиги медиаторов». Встречи с медиаторами систематически проводятся руководством Бердского городского суда Новосибирской области. В Обском городском суде Новосибирской области в декабре 2015 года было организовано проведение круглого стола с участием судей, работников аппарата суда и медиаторов по вопросу определения форм и методов осуществления процедуры медиации при рассмотрении гражданских и уголовных дел. В Ордынском районном суде регулярно проходят встречи с медиаторами Сибирского центра конфликтологии.

Отдельными судами даже заключены двусторонние соглашения с представителями медиативного сообщества с целью обеспечения эффективного сотрудничества.

Так, например, Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве заключено между Дзержинским районным судом г. Новосибирска и Новосибирской Региональной Общественной организацией Школа здорового образа жизни «ВИТА ПЛЮС». Предметом данного Соглашения является обеспечение эффективного взаимодействия Сторонами, связанного с применением процедуры медиации при разрешении споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных правоотношений.

Суды, расположенные в отдаленных районах Новосибирской области, к сожалению, сталкиваются с проблемой отсутствия профессиональных медиаторов в той или иной местности. Вместе с тем, указанное обстоятельство не свидетельствует о непроведении судами, расположенными в таких районах, активной работы, направленной на внедрение в практику медиативных процедур. Так, например, Купинским районным судом Новосибирской области регулярно проводится разъяснительная работа через средства массовой информации – систематически в районной газете «Маяк Кулунды» размещаются публикации и статьи о медиации.

Активная просветительская работа судов, несомненно, имеет свои результаты. Пусть на сегодняшний день споров, завершающихся примирением ввиду использования медиативных процедур, в судах города Новосибирска и Новосибирской области не так много, вместе с тем, такие прецеденты имеются.

Так, например, Заельцовским районным судом г. Новосибирска 3 июня 2015 года

было *утверждено в качестве мирового медиативное соглашение* по гражданскому делу по иску К. к З. о защите интересов из предупреждения причинения вреда в связи с осуществлением строительной деятельности по реконструкции дома, находящегося в долевой собственности истца и ответчика. Утверждая медиативное соглашение в качестве мирового соглашения, суд сослался на положения статьи 39 Гражданского процессуального кодекса РФ, пункта 3 статьи 12 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», согласно которым стороны имеют право на разрешение спора миром, а медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством. Производство по делу по иску К. к З. о защите интересов из предупреждения причинения вреда было прекращено. Сторонам разъяснено, что повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается.

Анализируя практику применения процедуры медиации, суды отмечают ряд проблем, препятствующих эффективному использованию процедуры урегулирования споров с участием посредника - медиатора. *Так, зачастую, причинами низкой популярности примирительных процедур в отдельных районах области суды называют отсутствие организаций, осуществляющих медиативную деятельность, самостоятельно действующих профессиональных медиаторов.*

Для развития процедуры медиации судами предлагается **обеспечение работы медиатора в каждом суде непосредственно**, что позволило бы путем объявления перерыва в судебном заседании выяснить позиции сторон о возможности разрешения дела без отложения судебного разбирательства при условии присутствия обеих сторон.

Также судьями предлагается **законодательно предусмотреть возможность возвращения государственной пошлины** в случаях разрешения спора путем медиации, что, по мнению судей, повлекло бы проявление заинтересованности сторон в таком способе разрешения конфликта с целью сокращения судебных расходов.

Обеспечение дальнейшего развития медиативной практики в сельских судах в условиях значительной удаленности от города, по мнению судей, возможно **при организации выездных дежурств профессиональных медиаторов** в общественных приемных районных судов с выделением помещений в здании суда для проведения процедуры медиации.

Также судьями предлагается законодательно предусмотреть возможность **предоставления гарантий реализации права малообеспеченных граждан на получение бесплатной квалифицированной медиативной помощи** в Российской Федерации по аналогии с законодательством, устанавливающим

категории граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь.

Согласимся с авторами, которые убеждены в недопустимости возложения всей ответственности за внедрение медиативных процедур исключительно на суды. Так, Н.С. Потапенко справедливо обращает внимание, что «решение этого вопроса должно строиться на основе сотрудничества судебной системы с организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации».¹¹

Таким образом, следует подчеркнуть, что судам и сообществу медиаторов необходимо продолжать деятельность по распространению и активному внедрению процедуры медиации в силу того, что данный институт не только способствует повышению качества рассмотрения дел судом, но и ликвидирует разногласия между сторонами, способствует примирению, обеспечивает установление стабильности в межличностных отношениях, повышает уровень правовой культуры населения.

Завершить доклад хотелось бы словами Питера Адлера относительно будущего медиации, который ёмко и справедливо подчеркнул, что «мы не знаем, какую новую форму примет медиация. Но мы точно знаем следующее: споры и скандалы не иссякнут, как не переведутся и все более инновационные и ловкие способы разрешать их»¹².

[Доклад Председателя Новосибирского областного суда Р.В. Шатовкиной по теме развития института медиации.](#)

[Основные проблемы развития практики медиации в юридической деятельности и пути их решения \(доклад С. Загайновой\).](#)

[Применение медиации в трудовых спорах: успехи и возможности. Основные тезисы \(доклад Н. Перовой и Г. Енютинной\).](#)

[Доклад Л.М. Карнозовой.](#)

[Материалы круглого стола по теме «Реформа института медиации. Перегрузка альтернативного разрешения споров», организованного партийным проектом «Комфортная правовая среда».](#)

[Результаты опроса на сайте Право.ру.](#)

¹¹ Потапенко Н.С. Проблемы и перспективы применения медиации в целях примирения сторон после начала судебного разбирательства // Судебные Ведомости. Журнал Краснодарского краевого суда, Управления Судебного департамента при Верховном Суде в Краснодарском крае, Совета судей Краснодарского края, Арбитражного суда Краснодарского края, Северо-Кавказского филиала «Российского государственного университета правосудия». Выпуск № 3-4 (49-50), 2014.

¹² Адлер П. Предсказывая будущее медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение, 2015, № 1 (35).

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ»

Поздняков М.Л., научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге

Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» действует уже пять лет. В настоящий момент можно подводить итоги и делать прогнозы.

Важнейшей характеристикой, которую можно отметить среди результатов, является сложная структура самой процедуры медиации. Урегулирование конфликтов происходит практически в каждой сфере деятельности. Диапазон применения медиации очень широкий. Наиболее актуальная сфера для медиации - это правоотношения между гражданами. Опыт показывает, что именно в этой среде возможен наибольший эффект от процедуры медиации. Роль медиатора в сфере урегулирования бизнес конфликтов также высока, но обладает рядом отличий.

В частности готовность сторон действовать рационально и искать оптимальный выход из спора определяет достаточно высокий показатель отказов от иска в арбитражных спорах – это 10% от всех рассмотренных арбитражными судами дел. По данным статистического отчета о работе арбитражных судов за первое полугодие 2015 года, в порядке искового производства рассмотрено 752753 дела, из них по 75082 делам был заявлен отказ от иска. Отказ от иска, за вычетом ситуаций, когда предъявлялись явно необоснованные иски, а потом от них отказывались, можно считать следствием достижения определённого согласия между сторонами. Основной причиной отказа от иска может быть полное либо частичное удовлетворение требований. Это можно считать разновидностью процедуры урегулирования спора.

Помимо этого, по части арбитражных дел (2,3%) заключается мировое соглашение. Это можно считать полным аналогом процедуры медиации, под которой законодатель понимает способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Данные цифры можно оценивать как

незначительные, но в общем количестве это достаточно ощутимая - доля 17,5 тысяч за полгода или более 30 тысяч дел за год. Фактически это означает, что деятельность, направленная на урегулирование спора, в которой есть место фигуре медиатора, в арбитражных делах достигает 12,3 %. Вместе с этим приходится констатировать, в арбитражном процессе крайне незначительное участие лиц, официально обладающих статусом медиатора.

В официальной отчетности приведены цифры о том, что с участием посредника из арбитражных дел, рассмотренных в упрощенном порядке, за полгода рассмотрено всего лишь 9 (!) из более чем 300 тысяч¹³. Это составляет микроскопические 0,003%. Очевидно, что значимое явление не может измеряться тысячными долями. Причиной такого, вроде бы крайне незначительного количества дел, рассмотренных с участием медиатора, является специфика арбитражного процесса. Практически в каждом деле интересы сторон представляют профессиональные представители. Они обладают необходимыми навыками для урегулирования спора, в том числе навыками достижения мирового соглашения. Но процедура согласования вполне может происходить без привлечения профессионального медиатора.

Гораздо меньшая доля лиц привлекается в качестве профессиональных представителей к рассмотрению споров, рассматриваемых между гражданами по ГПК РФ. Это объясняется ограниченными финансовыми возможностями граждан, которые не всегда готовы оплатить услуги юриста. На основе данных статистики можно констатировать в разы меньшее количество дел, по которым идет поиск сторонами альтернативных путей к урегулированию спора. Так за полугодие мировое соглашение было заключено по 60 тыс. гражданских дел, что составляет 0,07% от общего числа. Отказ от иска был заявлен в 3,5% случаев. Стоит обратить внимание, что в сравнении с результатами рассмотрения арбитражных дел получается, что мировое соглашение достигается сторонами в 32 раза реже. Цифры по отказу от иска демонстрируют меньший порядок разрыва. Различие составляет в 2,8 раза. *Получается, что отказ от иска как процессуальное действие используется гражданами более интенсивно, чем достижение мирового соглашения.* Это скорее всего объясняется более простым характером отказа от иска как процессуального действия - в сравнении с мировым соглашением. Подготовка мирового соглашения требует как определенных дипломатических усилий, так и более высокой квалификации.

Вместе с этим, несмотря на прямо-таки «обескураживающие» данные официальной отчетности о работе судов по рассмотрению гражданских дел, в части применения альтернативных процедур урегулирования споров, следует констатировать, что гражданский процесс в наибольшей степени приспособлен для развития процедуры медиации. Базой для таких утверждений является упомянутый сложный характер медиации. Работа по урегулированию спора не может быть сосредоточена только в стенах суда. Значительная, а возможно и основная работа, должна проводиться до суда и вне стен суда. До того как дело попало на рассмотрение в суд, целесообразно принять все меры для урегулирования спора.

В этом и есть суть медиации. Поэтому какая-то часть работы по урегулированию дел, или правильное разрешение конфликтов (ведь один конфликт может породить несколько судебных разбирательств), не отражается в судебной статистике. Необходимо еще выработать методику оценки результатов медиации за пределами стен судебных заседаний. Сейчас есть только косвенные данные самих лиц, выступающих в качестве медиаторов. Но это неполные данные и на их основании невозможно производить какие-либо расчеты. Сейчас можно только остановиться на тезисе о том, что медиация действительно развивается, но не ограничивается стенами судов. Наибольшие перспективы медиации находятся в сфере гражданско-правовых споров между гражданами. Доступный и профессиональный медиатор – это та фигура, которая может существенно изменить палитру судебной практики. Простые дела вполне могут быть урегулированы в досудебном порядке с участием медиатора, а для судебного разбирательства останутся наиболее сложные дела.

Существует еще один большой и значимый блок, который в настоящее время формально не охвачен медиацией, но фактически там довольно широко применяется подобная процедура урегулирования спора. Это уголовный процесс.

Специфика уголовного судопроизводства выражается в том, что в его рамках формально невозможно применение аналогии с частноправовыми отношениями. Объектом преступного посягательства является публичный интерес и это не предполагает абсолютной дискреции потерпевшего. Процессуальная роль потерпевшего обладает особенностями, которые исключают возможность полной передачи ему функции обвинения. Единичные дела частного обвинения являются как раз исключением из общего правила. Поэтому какое-либо урегулирование возможно, но только в рамках предусмотренных законом. Несмотря на то, что это достаточно жесткие рамки (возможность прекращения дела для лиц, не имеющих судимости, и по делам с неосторожной формой вины, либо по умышленным преступлениям, но не подпадающим под категорию особо тяжких (ст. 25 УПК)), доля дел, прекращенных по этому основанию, стабильно составляет более ¼. Так, за первое полугодие 2015 года 26,7% дел было прекращено по нереабилитирующим основаниям. Известно, что более 95% прекращений дел по указанным основаниям вызвано примирением с потерпевшим. Механизм этих применений составляет отдельный предмет научного исследования и, безусловно, является частью медиативной процедуры. Но из-за специфики уголовного процесса в настоящий момент эта сфера не охвачена законодательным урегулированием процедуры медиации. Поэтому целесообразно изучение уголовного судопроизводства на предмет закрепления и развития процедуры медиации в уголовном процессе.

В этом контексте имеет смысл рассмотреть ситуацию и в административном судопроизводстве. Административные правонарушения можно рассматривать как мелкоуголовные дела, которые определенным образом близки к составам уголовных дел. Административный процесс более формализован и в нем отсутствует такая возможность как прекращение дела в связи с примирением с потерпевшим. Но при этом можно увидеть, что по части дел стабильно

прекращается производство по малозначительности. В первом полугодии 2015 года 3,7% дел были прекращены по этому основанию. Алгоритм движения таких дел не может быть приравнен к какой-либо из ранее рассмотренных категорий, но можно утверждать о наличии фактических оснований для дальнейшего законодательного урегулирования процедуры, близкой к медиации, в рамках административного судопроизводства.

ТЕМА 2. Реформирование института суда присяжных

5 декабря 2014 года, Москва, Кремль

Владимир Путин встретился с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека, федеральными и региональными омбудсменами (полная стенограмма представлена на сайте Президента РФ)

Л.Алексеева: Сегодня у меня имеется редкая возможность обратиться к Вам по поводу наших наболевших проблем ... По мнению респондентов, которые отвечали этой осенью на вопросы «Левада-центра», в какой степени заслуживает суд наш доверия, 26 процентов ответили «вполне заслуживает», 45 процентов – «не вполне заслуживает», 17 процентов – «совсем не заслуживает», и 12 процентов затруднились с ответом.

Таким образом, 62 процента респондентов имеют претензии к нашему суду, и это очень тревожный сигнал. По мнению знающих людей, не только тех, кто прошёл тюрьмы и лагеря, но и по мнению сотрудников пенитенциарной системы, я на эту тему не раз с ними беседовала, примерно каждый третий среди находящихся в заключении не совершал те преступления, за которые он был осуждён судом.

Владимир Владимирович, поставьте себя на место этих людей. Что они думают не только о суде, но и о власти, при которой возможна такая несправедливость? А через суды у нас проходят ежегодно сотни тысяч людей. И вместе с членами семей, вместе с друзьями - это огромная часть нашего народа.

Понимаю, что исправить наш суд в одночасье невозможно, но можно быстро и в полном соответствии с нашей Конституцией вернуть прежние полномочия суду присяжных. Суд присяжных – это участие граждан во власти, в данном случае судебной власти.

Господин Президент, социологические опросы свидетельствуют, что Вас поддерживает абсолютное большинство наших граждан – Вам ли не верить такому народу?

До 2009 года в ведении суда присяжных было рассмотрение дел по 47 статьям Уголовного кодекса. Начиная с декабря 2008 года, в несколько приёмов из ведения суда присяжных были изъяты дела по 24 статьям, то есть половина всех ранее подсудных этому суду дел, в том числе преступления против правосудия, транспортные преступления, взятки. Права на суд присяжных лишились подростки, женщины, обвиняемые в убийствах и других особо тяжких преступлениях ...

В. Путин: Людмила Михайловна, мы все относимся к Вам с очень большим уважением, и нет сомнений в том, что всё, что Вы говорите, идёт от сердца и продуманно. Вместе с тем сказать, что наш суд является и непрофессиональным, и несправедливым, мне кажется, это такое правозащитное преувеличение.

Суд наш работает очень ритмично. Это система, которая имеет глубокие корни и не лишена целого ряда проблем так же, как и любая судебная система практически любого государства. Вы сказали, что 17 или 20 процентов граждан опрошенных считают, что суд вполне заслуживает уважения, 47 – не вполне заслуживает. И на этом основании Вы сделали вывод, что 62 процента имеют претензии к суду. Можно сказать и по-другому, что 62 процента считают, что суд заслуживает внимания, но что-то есть в его работе, что вызывает нарекания.

Но я с Вами полностью согласен в том, что мы, безусловно, должны совершенствовать нашу судебную систему, причём совершенствовать её именно как независимую ветвь власти. От этого в значительной степени в будущем будет зависеть устойчивость нашего государства. Чувство справедливости, которое возникает у гражданина после рассмотрения в суде его дела, является чрезвычайно важным для общего самочувствия государства, для его устойчивости.

Суд присяжных у нас есть, но действительно его возможности ограничены, и связано это прежде всего, конечно, с финансовыми ограничениями, потому что суд присяжных – это достаточно дорогой институт. Сейчас он работает по наиболее общественно опасным составам [преступлений]. **Хотя думаю, что Вы правы, нам надо расширять возможности суда присяжных, и, конечно, мы будем над этим работать.**

Здесь коллега сейчас сказал, что одна из идей заключается в том, чтобы вернуть в судебное заседание народных заседателей. Можно и так, надо вместе подумать, хотя, конечно, самое прямое решение вопроса – это полноценный суд присяжных. Обязательно об этом будем думать, и не только думать, но и будем работать в направлении расширения возможностей суда присяжных. Это точно будем делать, мы понимаем важность этой работы. Надеюсь, что Вы ещё обратите внимание на то, что этот процесс развивается в положительном ключе и в нужном направлении.

Спасибо большое.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

С.А.Пашин, член СПЧ, профессор НИУ ВШЭ, федеральный судья в отставке.

Суд присяжных зарождался в России постепенно, и его развитие проходило через фазы, аналогичные становлению этого института в зарубежных странах. Предтечами русских присяжных, в частности, выступали судные мужи. Этот процесс был прерван законодательством Петра I.

Подлинный суд присяжных был учрежден в России в ходе Великой судебной реформы 1864 года как часть демократических преобразований Александра II Освободителя. Вводя в России суд присяжных, царь не только стремился утвердить в «общих судебных местах» правду и милость, но также подкреплял институционально равенство сословий перед законом и судом, поощрял процесс превращения миллионов рабов в ответственных граждан.

Большевики упразднили окружные суды и судебные палаты Декретом о суде № 1 в 1917 году; попытки возратить искалеченный вариант суда присяжных в 1918 году потерпели фиаско.

Восстанавливая в постсоветской России в 1993 году после более чем 70-летнего перерыва суд присяжных, реформаторы вводили институт «прямого народовластия, призванного реализовывать как право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве одного из проявлений их права на участие в управлении делами государства... так и функцию общественного контроля над правосудием по уголовным делам, обеспечивающую демократичность, открытость и независимость судебной власти».¹⁴ Важнейшим документом, позволившим выполнить эту работу, была Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года.¹⁵ Благодаря введению этой формы судопроизводства по рассматриваемым областными судами в 9 регионах уголовным делам: презумпция невиновности и состязательность стали реальностью; отказ прокурора от обвинения приобрел юридический вес и значение; потерпевший был допущен в прения сторон; обвинительное заключение перестал оглашать судья; было упразднено следствие; появился сокращенный порядок судебного следствия; в России перестали казнить осужденных; возникла

14 Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1052-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

15 Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1052-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

практика исключения из разбирательства недопустимых доказательств. С появлением суда присяжных мы получили действующую модель состязательного судопроизводства.

Для «правоохранительной» системы суд присяжных стал опасен как инструмент обратной связи, поскольку оправдывал обвиняемых по шитым белыми нитками делам, был нетерпим к привычным для следствия пыткам и фальсификации доказательств. Карательные органы ответили мерами, деформирующими суд присяжных. Так, к настоящему времени число судов, где могут заседать представители народа, возросло в десять раз, а фактическое количество разрешенных уголовных дел при этом уменьшилось. В 2013 году под предлогом совершенствования апелляции (а фактически – для уменьшения нагрузки судей Верховного Суда РФ) права предстать перед судом присяжных по делам об убийствах и некоторых других преступлениях лишили женщин, подростков, стариков. Только в 2016 году Конституционный Суд РФ признал это решение неконституционным в отношении женщин (дело Лымарь). Обвиняемых, нередко – с помощью их защитников, отговаривают от суда присяжных, а если они настаивают на соответствующем ходатайстве, то обвинение изменяется таким образом, чтобы дело оказалось в районном суде. В 2015 году Верховный Суд РФ предложил заменить суд присяжных судом шэффенов. Дошло до того, что судьи начали останавливать адвокатов, когда те просили, «чтобы присяжные заседатели приняли решение в соответствии со своей совестью... и не брали на свои плечи всю тягу ответственности за несправедливый вердикт».¹⁶

Во многих судах присяжные заседатели целые годы подряд не участвовали в рассмотрении дел; обычно в процессах с участием присяжных заседателей председательствуют специально выделенные из состава областных (краевых) судов судьи, а прочие их коллеги опыта работы с представителями народа не имеют.

Недавно Государственной Думой принят закон, предусматривающий уменьшение числа присяжных заседателей до 8 человек. Такое решение никаких научных оснований не имеет и, как доказывают исследования социальных психологов, на руку стороне обвинения.

Конституционный Суд РФ справедливо подчеркивал, что «...судопроизводство с участием присяжных заседателей, в котором не профессиональный судья, а коллегия присяжных самостоятельно выносит решение по вопросу о виновности подсудимого, имеет особую конституционно-правовую значимость».¹⁷ **Новый этап судебной реформы немыслим без самого широкого распространения суда присяжных, включая разбирательство с участием представителей народа гражданских дел. Россия не сможет изменить порочную практику**

¹⁶ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2013 г. № 41-АПУ13-1СР по делу А.С.Холопова

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 22. - Ст. 2920.

предварительного расследования уголовных дел, если число обвинений, подсудных суду присяжных не увеличится с трех сотен дел в год, по крайней мере, на два порядка, то есть до двух-трех десятков тысяч дел ежегодно.

Разумеется, внедрение полноценного суда присяжных в районных судах должно осуществляться поэтапно. Для облегчения этого процесса было бы целесообразно учредить окружные суды на базе областных (краевых) судов, их постоянных судебных присутствий, наиболее подготовленных районных судов.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» вступает в силу с 1 июня 2017 года.

Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»

Данный законопроект был 20 апреля 2016 года принят в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Как утверждается в пояснительной записке к проекту, он «направлен на расширение применения института присяжных заседателей в целях дальнейшего развития и укрепления демократических основ уголовного судопроизводства, повышения открытости правосудия и доверия общества к суду».

Основные положения законопроекта таковы:

- изменяется порядок рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, судах автономных областей, автономного округа, окружных (флотских) военных судах - с 1 января 2017 года; допускается рассмотрение некоторых уголовных дел судом участием присяжных заседателей в районных и гарнизонных военных судах – с 1 января 2018 года.

Следует одобрить введение суда с участием присяжных заседателей в районных и приравненных к ним федеральных судах как меру, соответствующую требованиям ст. 18, части 5 ст. 32, части 2 ст. 20, части 2 ст. 47, части 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации, а также основополагающим идеям, закрепленным в Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 года.

Однако многие конкретные нормы законопроекта далеки от совершенства и нуждаются в значительной корректировке как не соответствующие особой конституционно-правовой значимости судопроизводства с участием присяжных заседателей.¹⁸

В связи с рассматриваемым законопроектом имеются следующие основные соображения.

1. Сокращение числа присяжных заседателей в областных и приравненных к ним судах неоправданно и опасно.

Нынешний состав присяжных заседателей за последние 22 года деятельности в постсоветской России ничем себя не опорочил и вполне работоспособен. Уменьшение количества выносящих вердикт присяжных заседателей до 8 человек не может существенно облегчить формирование коллегии присяжных заседателей и удешевить судопроизводство. Во всей России в год разбирается около 300 дел

18 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагулдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда // Собрание законодательства РФ. – 2010. - № 18. - Ст. 2276; постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 22. - Ст. 2920.

с участием присяжных заседателей; имеются регионы, где представители народа не привлекались к рассмотрению уголовных дел на протяжении нескольких лет. *Типично, что областной суд проводит в год 1 – 3 процесса с участием присяжных заседателей.* В этой конкретной ситуации несостоятельны ссылки на организационные трудности отбора присяжных заседателей и непомерные расходы. Полагаю, в данном случае авторы законопроекта некритически восприняли опыт штатов Аризона и Юта (США).

Исследованиями зарубежных (Devine, Horowitz, Kerr, MacCoun и др.) и отечественных (О.Гулевич, О.Соловьева и др.) социальных психологов установлены негативные последствия рассмотрения уголовных дел группами присяжных заседателей, уменьшенными по сравнению с классическим составом в 12 человек.¹⁹ Такие коллегии, если сравнивать их с коллегиями присяжных заседателей из 12 человек:

- более склонны к импульсивным решениям, основанным не на доказательствах, а на впечатлениях;
- обладают меньшей «коллективной памятью», то есть при обсуждении припоминают меньше доказательств и судебных инструкций;
- способны приходиться к согласию без полноценного (всестороннего) обсуждения дела;
- чаще выносят обвинительные вердикты.

2. Формирование коллегий присяжных заседателей неклассического состава, будь то 8 или 6 представителей народа, снижает установленный нынешним законодательством уровень гарантий для подсудимых, и тем самым – для достижения задач правосудия.

Если сегодня для осуждения обвиняемого вердиктом коллегии присяжных заседателей необходимо заручиться 7 голосами присяжных заседателей, то, согласно законопроекту, для осуждения человека (в том числе, с последующим применением к нему самого сурового наказания вплоть до пожизненного лишения свободы) будет достаточно 5 голосов; в районных судах обвинительный вердикт, по замыслу, допустим при наличии 4 голосов присяжных.

Между тем, соотношение голосов 5:3 или 4:2 означает наличие разумного сомнения в виновности у представителей народа, отсутствие внутреннего убеждения в коллективном сознании коллегии присяжных заседателей. Поэтому, перенимая опыт жителей штата Аризона и мормонов, авторы законопроекта не учли, что в США: небольшим коллегиям присяжных заседателей не доверяют дела об особо тяжких преступлениях, включая убийство первой степени; от жюри (jury) требуется при вынесении вердикта единогласие либо квалифицированное большинство голосов.²⁰

¹⁹ Разумеется, помимо объективных научных данных, нужно учитывать, что оптимальность состава в 12 присяжных заседателей была доказана эмпирически в ходе тысячелетней истории суда присяжных; в 1864 году российский законодатель неслучайно остановился на классической модели «суда равных».

²⁰ Так, в штате Аризона при численности жюри в 8 человек за вердикт должны высказаться шестеро присяжных, а при численности жюри в 6 человек – 5 присяжных.

Однако введение правила единогласия (квалифицированного большинства голосов) в российском суде с участием присяжных, - а такое решение необходимо при уменьшении состава коллегии присяжных для обеспечения баланса гарантий интересов правосудия и прав личности, - будет означать неспособность отечественного суда присяжных вынести вердикт во многих случаях из-за нехватки голосов. Следовательно, часть процессов закончатся безрезультатно, что как раз и вызовет значительные расходы, связанные с необходимостью повторять разбирательство и пытаться убедить в виновности подсудимого новых присяжных заседателей.

3. Авторы законопроекта намерены снизить гарантии прав сторон при производстве в суде с участием присяжных заседателей.

Так, предлагаемая новая редакция части 8 ст. 328 УПК РФ упраздняет нынешнюю справедливую процедуру выявления сторонами необъективных кандидатов в присяжные, известную в мире как *voir dire*. Председательствующий получает право отклонять вопросы сторон, не считаясь с убежденностью прокурора или защитника в необходимости выяснения того или иного обстоятельства (слова «по их мнению», то есть по мнению сторон, исключаются, вводится императивная формулировка «Задавать иные вопросы не допускается, они подлежат отклонению председательствующим»).

Согласно проектируемой редакции части 16 той же статьи УПК РФ число дополнительных немотивированных отводов урезается и сводится к праву «на один... отвод». Поскольку дополнительные немотивированные отводы разрешаются (и теперь, и по законопроекту) председательствующим судьей, «если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей», смысла в подобном стеснении прав сторон нет.

4. Распространение в 2018 году компетенции суда с участием присяжных заседателей на два новых состава преступления (ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ)²¹ не обеспечивает масштабного эффекта, связанного с коренным улучшением качества предварительного расследования уголовных дел. Такой эффект может быть достигнут лишь при условии действительно широкого распространения суда присяжных, хотя бы до уровня, существовавшего в царской России (примерно 40 тысяч уголовных дел в год).

Было бы желательно отнести к ведению суда с участием присяжных заседателей все дела о тяжких и особо тяжких преступлениях²², а сперва: обвинения в совершении преступлений, повлекших смерть человека (в том

21 Дела о преступлениях, предусмотренных статьями 277, 295, 317, 357 УК РФ находились в ведении суда присяжных до 2013 года. Возвращая суду присяжных четыре состава преступления и добавляя в его компетенцию части двух статей УК РФ (то есть всего 6 составов), авторы законопроекта не обеспечивают суду присяжных даже количественно прежнего объема полномочий: с 2002 года по наши дни они урезаны вдвое (с 47 до 23 видов преступлений).

22 В Концепции судебной реформы, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г., предполагалось признание права на суд присяжных за всеми обвиняемыми, кому грозит наказание в виде лишения свободы на срок свыше 1 года.

числе – при превышении пределов необходимой обороны; в состоянии аффекта; из-за неосторожного вождения автомобиля). Присяжные заседатели способны также разбирать дела: о разбойных нападениях; о коррупции, пытках и других злоупотреблениях властью; о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности; о воспрепятствовании нормальной деятельности журналистов.

Побочным эффектом значительного расширения права на суд присяжных в России, как и во всем мире, будет увеличение количества дел, разрешаемых путем сделки о признании. Таким образом, в конечном счете, полноценное расширение права на суд присяжных станет средством ускорения и удешевления уголовного процесса.

Сказанное не равносильно требованию одномоментного и резкого расширения компетенции суда с участием присяжных заседателей – это, конечно, желательно, но нереалистично. Однако законодательная техника позволяет, провозгласив широкий перечень составов преступлений, подсудных представителям народа, вводить эти нормы поэтапно, как по видам преступлений, так и по территориям.

5. Одномоментное введение суда с участием присяжных заседателей во всех районных (гарнизонных) судах Российской Федерации с 1 января 2018 года невозможно, и авторы законопроекта либо не продумали перспективы и порядок его реализации либо, понимая утопичность данных обязательств, заведомо вводят депутатов и других граждан России в заблуждение.

Создание суда присяжных только в 9 судах нашей страны в 1993 году потребовало огромных организационных, финансовых, интеллектуальных и образовательных вложений (передача судам зданий царских окружных судов, реконструкция судебных залов, создание канцелярий для работы с присяжными заседателями, составление списков кандидатов в присяжные, разработка инструкций, печатание бланков документов, подготовка пособий для юристов и памяток для присяжных заседателей, обучение судей и персонала). *Как убедились в ходе командировок члены Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, никаких подобных подготовительных мероприятий, которые могли бы успешно завершиться к началу 2018 года, в регионах не ведется.*

Не выдерживает критики финансово-экономическое обоснование к законопроекту, принятие которого якобы «не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета, так как финансирование его реализации будет осуществляться за счет бюджетных ассигнований, предусматриваемых в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год». Это заявление утопично по сути и алогично по форме. Во-первых, только переоборудование судебных залов в 2,5 тысячах районных судов, не говоря уже о прочих мероприятиях, потребует значительных капиталовложений. Во-вторых, депутатам сообщают, что расходы будут предусмотрены «в федеральном бюджете», но умалчивают, какие конкретно планируются затраты в 2017 и 2018 годах: останутся они на уровне 2016 года либо окажутся неизмеримо более весомыми. Авторы «обоснования» подменили тезис, то есть использовали известный софизм.

Напрашивается предположение, что при столь неудовлетворительном финансово-экономическом обосновании отсутствие спланированных заранее ассигнований на соответствующие цели будет к исходу 2017 года предъявлено гражданам России в качестве предложения, чтобы отложить на неопределенный срок обещанное создание суда с участием присяжных в районных судах – а то и для полного отказа от выполнения соответствующего замысла Президента Российской Федерации.

6. Авторы законопроекта полностью игнорируют постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П по делу А.С.Лымарь.

Конституционный Суд РФ, определяя порядок исполнения вынесенного в пользу заявительницы и ее сестер по несчастью постановления, предусмотрел, что «уголовные дела по обвинению женщин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, ... подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по ходатайству обвиняемых - судом в составе судьи такого суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей... Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации... внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, обеспечивающие женщинам реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, как это право определено Конституцией Российской Федерации, на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации».²³

Подсудность уголовных дел судам с участием присяжных заседателей, как она описана в законопроекте, определяется вопреки правовой позиции Конституционного Суда РФ и сохраняет дискриминацию женщин, обвиняемых в совершении убийства и ряде других преступлений. Принадлежавшее им до введения в действие Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ право предстать перед судом присяжных авторы законопроекта не восстанавливают. Тем более, без прямого указания Конституционного Суда РФ, не хотят они вернуть это право престарелым гражданам и подросткам. Между тем, возвращение старикам такой возможности соответствует, а несовершеннолетним - не противоречит Конституцию РФ.²⁴ Дискриминация престарелых граждан России столь же недопустима, как и нарушение равноправия людей по половому признаку.

Таким образом, результатом принятия законопроекта в данной редакции будет неоправданная деформация ныне действующего суда с участием

²³ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С.Лымарь // Собрание законодательства РФ. – 2016. - № 10. - Ст. 1476.

²⁴ Таков смысл постановления Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А.Филимонова // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 22. - Ст. 2920.

присяжных заседателей - при отсутствии реальных гарантий введения этой демократической формы процесса в районных (гарнизонных) судах.

Финансово-экономическое обоснование к законопроекту неудовлетворительно, поскольку не отвечает требованиям объективности и логичности.

Авторы законопроекта оставляют без внимания действительно серьезные проблемы, затрудняющие деятельность отечественного суда присяжных. Так, например, вместо опасного для правосудия сокращения численности коллегии присяжных целесообразно предусмотреть меры, обеспечивающие **быстрое, в течение 1-2 недель, рассмотрение уголовных дел присяжными заседателями.** К числу этих мер относятся, в частности: запрет на искусственное создание «дел-гигантов»; возможность разделять большие уголовные дела для их поэтапного рассмотрения разными коллегиями присяжных заседателей. Тогда снизится риск срыва разбирательства из-за выбытия присяжных заседателей, а значит – и расходы на судопроизводство с их участием.

До сих пор суд присяжных встраивался в систему уголовного судопроизводства и претерпевал ее деформирующее влияние, страдал от ее несовершенств. Теперь нужно, чтобы система преобразовывалась в соответствии с потребностями демократического правосудия, воплощением которого является суд равных. Принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении законопроект эти задачи не решает.

На основании изложенного, приходим к следующему выводу.

Законопроект нуждается в доработке. Необходимо, сохранив в неприкосновенности порядок производства в областных и к ним приравненных федеральных судах, предусмотреть поэтапное введение суда присяжных в федеральных судах районного уровня по всем делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. При переработке законопроекта ко второму чтению в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации следует учесть правовую позицию Конституционного Суда РФ.

21 апреля 2016 г.

Кандидат юридических наук, профессор НИУ ВШЭ, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, федеральный судья в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации
С.А.Пашин

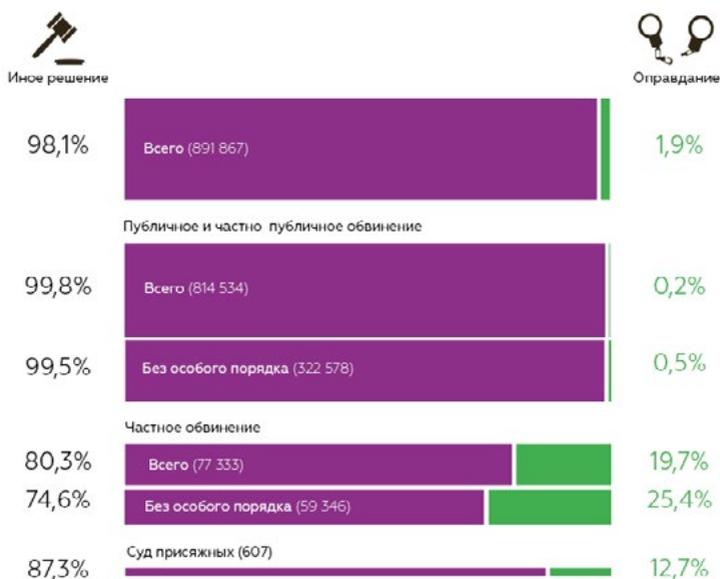
Примечание:

Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» - принят 07 июня 2016 года Государственной Думой ФС РФ, одобрен 15 июня 2016 года Советом Федерации ФС РФ.

Позиция Пермского краевого суда «О реформировании института присяжных заседателей».

ИНФОГРАФИКА ТЕМЫ

Участие присяжных и арбитражных заседателей

Комитет гражданских инициатив

ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ
ПРАВООПРЕДЕЛЕНИЯ

Обзор судебной практики

ТЕМА 1. Постановка на профилактический учет по религиозному признаку

30 мая - 1 июня 2016 г. члены Совета с рабочим визитом находились в Республике Дагестан. Во время встреч с жителями республики были озвучены жалобы на следующее:

- МВД Дагестана ведет оперативный профилактический учет по признаку отношения к исламским течениям;

- приказ о введении оперативного учета не публикуется;

- лица, которые попали под данный вид оперативного учета, принудительно доставляются в органы внутренних дел, в отношении них проводят дактилоскопию, отбираются образцы ДНК (слюня или кровь), а также их снимают на фото и видео;

- в дальнейшем лица, состоящие на данном учете, систематически вызываются в органы полиции либо подвергаются обыскам, а также ограничиваются в передвижениях и задерживаются для дачи объяснений;

- если раньше на оперативный учет ставились исключительно исповедующие т.н. «нетрадиционный ислам» (ваххабиты или салафиты), то в последнее время на оперативный учет стали включать и представителей традиционного ислама (суфийского толка).

Экспертами СПЧ была проанализирована судебная практика по данной теме - в основе взяты гражданские и административные дела, так как анализ уголовных дел, где упоминается «ваххабизм» или «нетрадиционный ислам» с «профилактический учет» затруднен большим количеством приговоров. При этом сложность анализа вызвана тем, что из приговоров и решений судов общей юрисдикции удаляются реквизиты актов МВД. Следует отметить, что наличие фигуранта дела на профилактическом учете в большинстве своем совпадает с обвинительным приговором или чаще в отношении таких лиц суды применяют заключение под стражу на время следствия.

I. Как показывает судебная практика, первоначально постановка на профилактический учет по категории «ваххабит» была негласной.

Граждане узнавали о том, что они находятся на учете во время остановки на постах ДПС или из уведомления прокурора о недопустимости незаконных действий. Даже обратившись с запросом в органы полиции, заявители получали справки о том, что они не состоят на учете. Объяснение этому дал Кизилпюртовский

районный суд (Республика Дагестан) в своем решении от 10 июня 2015 г.:

«Ранее действовал приказ МВД РД от 17.02.2009 г. № 226дсп («Об утверждении Инструкции по формированию и ведению автоматизированного банка данных профилактического назначения АБД «Дагестан»), в соответствии с которым объяснения фигуранта для постановки на учет не требовалось».

Предположительно, на данный момент действует приказ Министра внутренних дел по Республике Дагестан от 03.04.2015 года № 737, согласно которому, материалы для постановки на профилактический учет включают в себя: 1. обоснованный рапорт оперативного сотрудника и участкового уполномоченного на имя руководителя отдела, 2. объяснения фигуранта, 3. заполненная информационная карта (из объяснений представителя полиции в этом же деле).

Магомедов Н.А. обратился в суд с исковым заявлением к МО МВД России «Кизилюртотровский» о признании незаконными действий по постановке его на учет по категории «Экстремист». Неизвестные ему лица в форме сотрудников полиции неоднократно учиняли незаконные обыски и облавы в его доме, с оружием врывались в жилое помещение, в присутствии малолетних детей. На его заявление им получено письмо за подписью начальника МО МВД России «Кизилюртотровский» от 07.05.2015 года № 2/6036, о том, что он является приверженцем религиозного течения «не традиционный ислам», в связи с чем он поставлен на профилактический учет по категории «Экстремист».

[Решение Кизилюртотского районного суда \(Республика Дагестан\) от 10 июня 2015 г.](#)

Также в судебных делах фигурирует «Распоряжение МВД РД от 29 октября 2013 года № 32/105 «Об активизации деятельности по постановке на учет приверженцев экстремистской идеологии», в которых отмечается, что, согласно данному Распоряжению, «от начальников ОМВД России по городам и районам требуется принять исчерпывающие меры по постановке на оперативно-профилактический учет «религиозный экстремист» в ИЦ всех приверженцев данного течения».

[Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 16 марта 2015 г.](#)

II. Поводы для постановки на профилактический учет

Поводом для постановки на профилактический учет может послужить посещение определенной мечети.

[Решение Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 29 января 2016 г.](#)

В одном из дел представитель полиции так обосновал постановку на учет: «пропагандирует нетрадиционный ислам, ... на рузман в каждую пятницу из <адрес> ездит в мечеть <адрес>, где собираются приверженцы салафитского течения в исламе. В связи с этими обстоятельствами он приглашал повесткой ФИО2 к себе на беседу и разъяснил тому, что тот находится на учете и если будет факт нарушения закона, то тот будет привлечен к ответственности».

[Решение Казбековского районного суда \(Республика Дагестан\) от 13 мая 2015 г.](#)

Однако посещение традиционной мечети и даже работа имамом и преподавателем в центральной мечети не исключает вероятность попадания в список поставленных на учет.

Заявитель обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий Прокуратуры Республики Дагестан, МВД по РД, УФСБ по РД, заключающихся в занесении его в списки последователей ваххабизма, указывая, что он является заместителем Имама и преподавателем медресе при центральной мечети. По требованию сотрудников полиции они поехали в участковый пункт полиции, по пути у него проверили документы, дактилоскопировали и сообщили, что он находится в списках ваххабитов. В 2007 году заявитель с отличием окончил исламский институт им. Шейха ФИО3 «Нуру-ль-иршад», также Духовным Управлением Дагестана он направлен заместителем Имама центральной мечети. Являясь последователем традиционного ислама, заявитель не понимает, почему его занесли в списки последователей ваххабизма.

[Решение Советского районного суда г. Махачкалы от 22 июля 2015 г.](#)

На учет лицо может быть поставлено из-за семейных связей. Так, в одном деле суд следующим образом обосновал законность постановки на учет: «к тому же он является братом жены Уцумиева Ирисхана, которая не без помощи Шарипова Анвара выехала со своими детьми на территорию Сирии».

[Решение Кизилюртовского городского суда от 19 декабря 2014 г.](#)

В другом деле полиция заявила: «её супруг, ФИО2, по оперативной информации являлся приверженцем религиозного экстремизма и оказывал пособническую помощь членам ДТГ «Южная»».

Истец обратилась в суд с административным иском об обязанности административного ответчика начальника ОМВД РФ исключить её из списков

и базы данных лиц-приверженцев ваххабизма, прекратить профилактические работы с ней, связанные с вызовами её в отдел МВД России, сдачей анализов, получением ее фотографий, принятием ее ребенка на профилактический учет. Суд первой инстанции иск удовлетворил. Суд апелляционной инстанции данное решение нашел законным и обоснованным.

Определение Верховного Суда Республики Дагестан от 18 февраля 2016 г.

III. Некорректность и путаница понятий

Неточные и расплывчатые формулировки оперативного учета приводят к тому, что на оперативный учет попадают не только представители ваххабистского течения, но и других течений.

Обращает внимание разное название учета: «Ваххабизм»; «Салафизм»; «Экстремист»; «Религиозный экстремист». Причем в одном деле может фигурировать одновременно «ваххабизм», «салафизм» и «экстремизм».

Определение Буйнакского районного суда РД от 16 февраля 2016 г.

Решение Казбековского районного суда РД от 13 мая 2015 г.

Решение Хасавюртовского районного суда РД от 7 декабря 2015 г.

Решение Кизилюртовского городского суда РД от 29 января 2016 г.

Решение Городского суда г. Дагестанские Огни РД от 10 августа 2015 г.

Определение Кизилюртовского городского суда РД от 8 апреля 2016 г.

Данное смешение понятий прослеживается не только в решениях судов, но и в федеральных нормативных актах.

«В то же время судебной коллегией установлена неправильность формулировки основания постановки заявителя на профилактический учет как лица, склонного к «ваххабизму», поскольку такая формулировка отсутствует в названных Инструкциях» (Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы утв. Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72.).

Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 29 января 2014 г.

IV. Созданная система оперативного учета по религиозному признаку не соответствует федеральным нормативным актам, затрагивает права и свободы граждан, в том числе право на свободу совести и вероисповедания, право на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения, имущественные и политические права.

Судебная практика подтверждает, что в отношении лиц, данные о которых внесены в общую базу учета, проводится фотографирование анфас, дактилоскопирование, отбор образца ДНК, забор крови, взятие объяснений. Находящиеся на профилактическом учете обращаются в суд с жалобой на периодические обыски.

Решение Кизилюртовского городского суда РД от 19 декабря 2014 г.

Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 29 февраля 2016 г.

Данные лица вынуждены давать объяснения не только в отношении себя, но и своих близких родственников. За отказ следовать в отдел полиции для дачи объяснений суды санкционируют административный арест.

Постановление Ногайского районного суда РД от 11 февраля 2014 г.

Постановление Ногайского районного суда РД от 5 декабря 2013 г.

Отмечаются также факты ограничения политических прав из-за постановки на учет.

«По мнению суда, тот факт, что выдвинутые местным отделением политической партии «Единая Россия» кандидаты в депутаты в представительный орган МО «сельсовет Губденский» А. и Салаватов М.С. состоят на учете по категории «Ваххабит», противоречит интересам Партии и наносят ей политический ущерб».

Решение Карабудахкентского районного суда РД от 10 сентября 2015 г.

V. Реакция судов на обжалование постановки на учет

Суды чаще всего отказывали заявителям в требованиях о снятии с учета. В тех делах, где заявления были удовлетворены, суды не ставили под сомнение сам оперативный учет, а ссылались на нарушение порядка постановки на профилактический учет. В некоторых делах суд обращает внимание, что МВД не указывает, «в чём выражалась эта необходимость [ред.- постановки на учет]».

[Решение Дербентского городского суда РД от 13 августа 2014 г.](#)

[Решение Дербентского городского суда РД от 10 августа 2015 г.](#)

В одном из дел суд указал: *«Посещение действующей мечети на пятничный намаз или обращение к имаму для решения спорных вопросов шариатским путем не может служить основанием для постановки истца на профилактический учет по категории «экстремист»».*

[Решение Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 29 января 2016 г.](#)

Рассматривая иск о защите чести и достоинства, где заявители жаловались, что их обвинили в приверженности нетрадиционному исламу, суд, отказав в удовлетворении иска, отметил: *«приверженность истцов к нетрадиционному исповеданию ...нельзя рассматривать как сведения, порочащие их честь, достоинство и деловую репутацию, поскольку общеизвестно, что в мире существует множество течений и толков...».*

[Решение Кумторкалинского районного суда РД от 8 декабря 2014 г.](#)

Отказывая в удовлетворении требования, суды ссылаются на то, что постановка на профилактический учет не приводит к отрицательным последствиям: *«суд исходит из того, что постановка М. на профилактический учет несет лишь контрольную функцию, не противоречит закону и не нарушает охраняемые законом права и интересы М...».*

[Решение Кизилюртовского районного суда \(Республика Дагестан\) от 10 июня 2015 г.](#)

[Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 29 февраля 2016 г.](#)

VI. Цели учета

Исследованные отчеты должностных лиц МВД Республики Дагестан и судебные акты не предоставляют информацию о целях введения вышеуказанного учета и описанных действий в отношении лиц, поставленных на учет: является ли данный учет *профилактическим*, как указано в некоторых исследованных решениях суда, простым *оперативным* или *оперативно-профилактическим*. Анализ судебных решений показал, что используются все три понятия.

Комментарий эксперта СПЧ Расула Кадиева:

В СМИ, в официальных докладах должностных лиц и судебной практике нет сведений о том, что лицам, попавшим на профилактический учет по категории «ваххабит», «салафит» «религиозный экстремист» предоставляется системная помощь. В тоже время вышеописанные способы ограничения передвижения лиц, попавших на специальный учет, постоянная проверка наличия по месту жительства и т.д. ограничивают право на передвижение, которое является основой трудовой и предпринимательской деятельности граждан. Это ведет к ухудшению экономического положения подучетных лиц и членов их семьи. Финансовые проблемы не только не помогают предотвратить преступления, но и толкают на «преступную дорогу». Поэтому вышеуказанные меры МВД Дагестана сомнительны в целях достижения установления правопорядка. Эти выводы подтверждаются статистикой сайта Генеральной прокуратуры crimestat.ru. Учет не является профилактическим. Напротив, он создает условия для криминализации лиц, попавших на учет. Кроме того учет становится фактически федеральным, так как лица, попавшие на учет, подвергаются ограничению прав не только на территории Дагестана, но и за пределами республики. Практика постановки на учет и действия сотрудников МВД в отношении подучетных лиц по признаку религиозной принадлежности может распространится на всю территорию Российской Федерации.

Для сравнения можно взять положения Британского «CounterTerrorism and Security Act 2015», который предусматривает постановку на учет лиц, в отношении которых существует риск втягивания их в терроризм (Risk of being drawn into terrorism), и создан он для того, чтобы помочь данным лицам не быть вовлеченными в террористическую деятельность (CHAPTER 2 SUPPORT ETC FOR PEOPLE VULNERABLE TO BEING DRAWN INTO TERRORISM). Акт предусматривает, что на местном уровне создается специальный орган (panel of persons is in place for its area), который оценивает доклад Констебля о риске втягивания в терроризм отдельных лиц и готовит индивидуальный план в отношении таких лиц с указанием характера поддержки, предоставляемой лицу (how and when such support is to be provided). Такой учет можно назвать профилактическим.

Что касается нормативно-правовой базы, то тексты приказов МВД Дагестана о ведении вышеуказанных учетов, к сожалению, так и не были представлены членам Совета и не были опубликованы в прессе. В судебных делах полиция и суды ссылаются на Закон Республики Дагестан № 15 от 22.09.1999 года «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории РД». Однако в данном законе запрещается «создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций (объединений) ...» (ст.1). В акте нет положений, обязывающих МВД ставить на профилактический учет приверженцев течения «ваххабизм» или ограничивать их в правах и свободах, как это показано в вышеприведенной судебной практике.

На федеральном уровне также нет нормативных актов, ограничивающих в правах лиц приверженцев «ваххабизма», «салафизма» или «нетрадиционного ислама». Исповедующие «ваххабизм» не выделены как специальный субъект и в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Поэтому нет юридического основания преследования приверженцев «ваххабизма» или «салафизма».

Не соответствует нормам ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) практика принудительного задержания лиц, не проходящих даже фигурантами уголовных дел для отбора объяснений и сбора образцов ДНК, фото- и видеofиксации.

Описанные в отчетах должностных лиц МВД и судебной практике меры в отношении подучетных лиц можно сравнить с мерами, предусмотренными ст.4 ФЗ от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», с той лишь разницей, что в вышеуказанных случаях речь не шла об осужденных, ни даже об обвиняемых.

ТЕМА 2. Диффамационные споры

1. Проблема разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений

1. Дело по иску губернатора Курской области А. Руцкого к редакции газеты «Курский вестник» и журналисту В.Чемодурову о защите чести, достоинства, деловой репутации

19 июля 2000 года газета «Курский вестник» опубликовала статью «Двенадцать стульев из гарнитура губернатора или как «испарился» из областного бюджета еще один миллион долларов», в которой журналист комментировал подписанное губернатором Руцким распоряжения на выделение средств на оплату оборудования для строительства складских и производственных помещений. Губернатор Курской области обратился в суд с иском к редакции газеты «Курский вестник» и автору публикации - журналисту Чемодурову В., указывая, что некоторые распространенные ими сведения не соответствуют действительности и порочат его честь и достоинство. Истец также просил суд признать порочащим его честь, достоинство и деловую репутацию фрагмент статьи, выраженный в оскорбительной форме: «...губернатор, дающий подобные советы, является ненормальным». По его мнению, оскорбительность выражается в том, что одним из значений определения «ненормальный» является «душевнобольной, психически неуравновешенный». Суд вынес решение, которым иск удовлетворил частично, среди прочего оценив сведения, которые истец счел для себя оскорбительными - суд признал их субъективным мнением журналиста, но выраженным, тем не менее, в оскорбительной форме, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию Руцкого А.В. Журналист обратился в Европейский суд по правам человека, который признал в данном деле нарушение ст. 10 Европейской Конвенции, вынеся решение в пользу журналиста.

Позиция ЕСПЧ:

«... Требование доказать достоверность оценочного суждения не выполнимо и нарушает свободу выражения мнения, как таковую, являющуюся фундаментальной составляющей права, гарантированного ст. 10 (см. дело Гринберг, приведенное выше, пп. 30-31, с дальнейшими ссылками). Тем не менее, остается вопрос, имело ли оспариваемое высказывание достаточную фактологическую основу, поскольку даже оценочное суждение без подтверждающей фактологической основы может быть чрезмерным (см. дело Джерусалем, приведенное выше, п. 43). В настоящем деле национальные суды были удовлетворены достоверностью фактов, изложенных в статье заявителя – в частности, что

касается письменного распоряжения Губернатора Руцкого своим помощникам провести повторную оценку проделанной работы – и отклонили эту часть иска Губернатора как необоснованную. Отсюда следует, что оценочное суждение заявителя имеет под собой твердую фактологическую основу (п.26).

Суд отмечает, что заявитель позаботился о том, чтобы избежать двойственного прочтения своих выводов. Он пояснил, что его высказывание о «ненормальности» относится к поведению Губернатора Руцкого, а не к его персоне, и он оформил его как отдельный фрагмент в статье, то есть еще до того, как был подан иск о защите чести и достоинства. Национальные суды не пояснили, почему они придерживались толкования высказывания как намекающего на то, что Губернатор был умственно отсталый на основании одной из ситуаций, в которой он не смог надлежаще исполнить свои должностные обязанности за что и подвергся критике. В данных обстоятельствах Суд считает, что необходимость поставить защиту личных немущественных прав политика выше права заявителя на свободу выражения мнения и общего интереса в продвижении данной свободы, когда речь идет о вопросах, представляющих общественное значение, не была убедительно установлена (п.27).

В свете вышеизложенного и учитывая роль журналистов и прессы в сообщении информации и идей по вопросам, представляющим общественный интерес, даже тех, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство, Суд считает, что использование слова «ненормальный» для описания поведения г-на Руцкого не превысило границ приемлемой критики. (п.28)».

Материалы:

- [1. Исковое заявление от 15.08.2000 г.](#)
- [2. Публикация в газете «Курский вестник» от 19.07.2000 г.](#)
- [3. Решение Ленинского районного суда г. Курска от 19.10.2000 г.](#)
- [4. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Чемодуров против России» 31.07.2007 г.](#)

2. Дело по иску Прочанова А.П. к ООО «ИК»Вестник» о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда

Депутат семилукского райсовета Алексей Прочанов подал иск о защите чести и достоинства в Семилукский районный суд, в котором утверждает, что в газете «Семилукский вестник» в статье «Чубайс с поддельной водкой» опубликованы недостоверные и порочащие его сведения. А. Прочанов считает оскорбительным сравнение себя с «оборотнем» и просит опровергнуть следующие фразы из статьи: «при нем началось разрушение семилукского спорта», «готовил народную собственность к массовой приватизации, которая, как известно, закончилась ограблением». Ленинский районный суд г. Воронежа 17 февраля 2014 года частично удовлетворил исковые требования истца, обязав опубликовать опровержение фрагмента текста. Апелляционная жалоба ответчика Воронежским областным судом была оставлена без удовлетворения, а решение - без изменения.

Комментарий Светланы Кузевановой (юрист Центра защиты прав СМИ):

«Проблема разграничения утверждений о фактах и оценочных суждений особенно остро ощущалась до 2005 году. В российской судебной практике есть множество дел, в которых не проводилось необходимое разграничение между фактами и оценками, которые не могут быть предметом судебного разбирательства по искам о диффамации. Суды принимали подобные решения, поскольку прямого указания на необходимость такого разграничения не было ни в законе, ни в действующем на тот момент постановлении Пленума ВС РФ. После принятия в 2005 году ППВС № 3 от 24.02.2005 года судам стало проще реализовывать на практике это требование и сейчас эта проблема так уж остро не стоит, однако до сих пор на практике редко, но встречаются случаи признания оценочных суждений утверждениями о фактах. В этом часто решающую роль играют заключения по результатам проведенных лингвистических экспертиз. Лингвистические экспертизы - очень большая и пока не решаемая проблема дел о диффамации. Экспертная деятельность не лицензируется, а экспертом может выступить любой человек с соответствующим образованием и опытом работы. И очень часто выводы экспертизы поддерживают позицию той стороны в процессе, которая ходатайствовала о проведении экспертизы и ее оплачивала.»

Материалы:

[1.Исковое заявление от 13 июня 2014 г.](#)

[2.Исковое заявление \(об уточнении и дополнении исковых требований\) от 17 декабря 2013 г.](#)

[3. Пояснение к исковому заявлению от 31 июля 2013 г.](#)

[4. Публикация в газете от 2 мая 2013 г.](#)

[5. Лингвистическая экспертиза](#)

[6. Решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 17 февраля 2014 г.](#)

[7. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 1 июля 2014 г.](#)

3. Дело по иску Толстых К.П. к ЗАО «Голос Железнодорожника» об опровержении не соответствующих действительности сведений и компенсации репутационного вреда.

Курносикова Н. Н. приобрела в магазине мебельную стенку. Решением мирового судьи удовлетворен иск Курносиковой Н.Н. и Курносикова А.Я., договор купли-продажи мебельной стенки был расторгнут с ИП Толстых К.П. (осуществляет деятельность по розничной торговле мебелью) в пользу Курносиковой Н.Н. взысканы стоимость товара, компенсация морального вреда и судебные издержки, в пользу Курносикова А.Я. взыскана компенсация морального вреда. Апелляционным определением Железнодорожского городского суда Курской области решение мирового судьи в части взыскания в пользу Курносикова А.Я. компенсации морального вреда отменено, производство в этой части прекращено в связи со смертью последнего. В феврале 2015 года в газете «Эхо недели» в номере №6(14780) опубликована статья под названием «Ядовитая мебель навредила семье», которая содержала следующий текст «...Покупательница считает, что из-за шкафа она и дочь заболели, муж умер. Ведь гамма-излучение возле мебели в два раза больше, чем в соседних комнатах, недопустимо превышено содержание этилацетата и фенола» и т.д.

Толстых К.П. обратилась в суд с иском, в котором утверждает, что сведения, указанные в статье, являются недостоверными и наносят репутационный вред ее компании. Арбитражный суд Курской области в удовлетворении исковых требований отказал. Апелляционный суд постановил решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Позиция суда:

«Спорные фразы представляют собой оценочные суждения и мнения лица, с которым беседовал журналист...Исключая из текста обороты и кавычки, истец фактически переводит высказанные суждения в разряд утверждений и

искусственно относит их к сведениям....При этом информация о фактах либо соответствует действительности, либо не имеет прямого отношения к истцу. Такие сведения не могут быть признаны порочащими деловую репутацию истца»

Материалы:

[1. Публикация в газете от 11 февраля 2015 г.](#)

[2. Исковое заявление от 19 февраля 2015 г.](#)

[3. Уточнение исковых требований](#)

[4. Решение Арбитражного суда Курской области от 9 июля 2015 г.](#)

[5. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2015 г.](#)

[6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15 декабря 2015 г.](#)

4. Дело по иску гражданина В. Белинина к редакции газеты «Воронежский курьер», главному редактору Д. Дьякову

В газете «Воронежский курьер» было опубликовано письмо Белинина В. М., адресованное губернатору Воронежской области, и комментарий этого письма главного редактора газеты Дьякова Д. С. Используемые Дьяковым выражения (в частности «холуй нынешнего российского президента», «невежественный стукач, оставшийся на дне российского общества от сталинских времени» и др.) Белинин В. М. счел оскорбительными и унижающими честь и достоинство любого человека и обратился в суд с просьбой обязать ответчиков опубликовать представленный им текст опровержения и взыскать 100 000 рублей в качестве компенсации морального вреда. Суд пришел к выводу, что спорные сведения не могут быть опровергнуты, поскольку являются мнением их автора, однако они выражены в унижительной, оскорбительной форме, а, следовательно, их распространением истцу причинены нравственные страдания, которые должны быть компенсированы.

Позиция суда:

«Право высказывания мнения, в том числе в критической форме, является конституционным правом гражданина, в том числе журналиста. Мнение, даже неправильное с чьей-либо точки зрения, не может быть опровергнуто в судебном порядке и не влечет за собой право на опровержение в порядке ст. 152 ГК РФ...

Однако для суда очевидно, что уничижительные высказывания автора комментария, осознание того, что с таким мнением автора ознакомились многие читатели газеты, не могло не повлечь за собой нравственных страданий Белинина В.М.».

Материалы:

[1. Исковое заявление](#)

[2. Уточнение к исковому заявлению от 12 декабря 2007 г.](#)

[3. Решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 16 сентября 2008 г.](#)

II. Вопрос применения судами принципа критики публичных фигур (согласно которому публичные фигуры должны терпимее относиться к критике в свой адрес, а пресса обладает большей степенью защиты своего права на свободное высказывание мнения в случаях, когда их публикации касаются деятельности или личности публичных персон).

1. Дело по иску чиновника Петрова Д.С. к газете «Воронежское обозрение», журналисту Саубанову А. Г., гражданину Наточиеву Д.Ю. о защите чести и достоинства и компенсации морального вреда.

Председатель комитета опеки, попечительства и работы с молодежью администрации г. Воронеж Петров Д.С. обратился в суд с иском к редакции газеты «Воронежское обозрение», Саубанову А.Г., Наточиеву Д.Ю. с просьбой опубликовать опровержение сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, а также взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда.

Истец, обосновывая заявленные требования, указал, что в статье «Дело о полуночном массаже. Почему молодежь города опять митингует против Дениса

Петрова», опубликованной в газете «Воронежское обозрение», содержатся сведения, не соответствующие действительности и порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию. Суд первой инстанции (Ленинский районный суд г. Воронежа) в удовлетворении иска отказал. Суд кассационной инстанции решение отменил и дело направил на новое рассмотрение. Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 09 июня 2009 года иски были удовлетворены в части. Ответчики обжаловали решение суда в кассационном порядке, однако Воронежский областной суд оставил жалобу без удовлетворения и решение суда без изменения.

Позиция суда:

«При вынесении решения по данному делу суд учитывает положения Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, и Резолюцию 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни.

Названная Резолюция указывает, что публичными фигурами являются те лица, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области.

В данном случае истец, будучи публичной фигурой, имеет потенциальную возможность стать объектом общественной политической дискуссии и, следовательно, обязан проявлять повышенную терпимость к критике в свой адрес в средствах массовой информации.

Один из принципов свободы выражения мнения закрепляет, что пределы защиты распространяются не только на нейтральную и положительную информацию, но и на критические, резкие и даже шокирующие выражения.

В данном случае суд считает возможным принять ссылку представителя «Воронежского обозрения» в обоснование своих возражений на прецеденты, выработанные Европейским Судом по правам человека, в частности, на решение по делу «Хендисайд против Соединенного Королевства», в котором Европейский Суд особо отметил, что «Свобода выражения мнения является одной из фундаментальных основ демократического общества и одним из основных условий его развития и самосовершенствования каждой личности. Как отмечено в п.2 ст. 10, она относится не только к той «информации» или тем «идеям», которые получены законным путем или считаются не оскорбительными или незначительными, но и тех, которые оскорбляют, или вызывают возмущение. Таковыми являются требования терпимости, плюрализма и широты взглядов, без которых «демократическое общество» невозможно».(п. 49).

Не обосновательна ссылка представителя ответчика и на решение Европейского Суда по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства», в котором также особо оговаривается роль прессы в демократическом обществе, а именно: «Хотя пресса и не должна переступать границы, установленные в том числе для «защиты репутации других лиц», тем не менее, на нее возложена миссия по распространению информации и идей по политическим вопросам, с также по другим проблемам, представляющим общественный интерес (п. 65).

При этом общественность имеет право получать от прессы любую информацию, представляющую общественный интерес : «Суд подчеркнул, что пресса играет важнейшую роль в демократическом обществе. ...долг (прессы) состоит в том, чтобы сообщать любым способом, который согласуется с ее обязанностями и ответственностью, информацию и идеи по всем вопросам, представляющим общественный интерес...» (решение по делу «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»).

Также Европейский Суд не раз подчеркивал важность критики в адрес публичных фигур для общества, поскольку именно так общественность формирует свое мнение относительно этих лиц. Так, в деле «Лингенс против Австрии» суд указал, что пределы допустимой критики в адрес публичной фигуры шире, чем в отношении частного лица, в связи с чем он должен проявлять большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию.

В данном случае, учитывая статус истца, публичность его личности и деятельности, суд (приходит к выводу, что тема о профессиональных, деловых и человеческих качествах истца, поднятая в статье Саубанова А.Г. «Дело о полуночном массаже. Почему молодежь города опять митингует против Дениса Петрова» представляла значительный общественный интерес и имела большую общественную значимость, что подтверждается аналогичными публикациями в ряде местных СМИ, среди которых обсуждаемые вопросы вызвали широкий резонанс (л.д. 91-102).

По утверждению главного редактора газеты «Воронежское обозрение» Пироговой Н.В. решение опубликовать статью Саубанова А.Г. было также основано и на желании предупредить и предотвратить негативные последствия в отношении третьих лиц, поскольку согласно пункту VII Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации «информация об их деятельности (политических деятелей или государственных должностных лиц) может распространяться и в тех случаях, когда имеется общественная обеспокоенность непосредственно в отношении того, как они исполняли или исполняют свои обязанности, с учетом необходимости избегать нанесения ненужного вреда третьим лицам. В случае, если политические деятели или государственные должностные лица обращают внимание общества на те или иные стороны своей частной жизни, СМИ имеют право подвергать их тщательному анализу».

Материалы:

[1.Текст публикации от 6 июня 2007 г.](#)

[2.Исковое заявление от 14 июня 2007 г.](#)

[3.Решение Ленинского районного суда г. Воронеж от 20 мая 2008 г.](#)

[4.Определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 11 ноября 2008 г.](#)

[5.Решение Ленинского районного суда г. Воронеж от 9 июня 2009 г.](#)

III. Проблема критерия относимости сведений к истцу

1. Дело по иску Титова В.Т. к Владимировой Л.Н. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда

Ректор Воронежского государственного университета Титов В.Т. обратился в суд с иском к Владимировой Л.Н. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда, указывая, что ответчик, будучи председателем профкома сотрудников ВГУ, направила письмо Министру образования и науки РФ Фурсенко А.А. и Руководителю Администрации Президента РФ - Собянину С.С., где содержатся сведения, не соответствующие действительности, и по его мнению порочат его честь, достоинство и деловую репутацию, поскольку он занимает должность ректора ВГУ. В данном письме речь шла о том, что администрация университета систематически нарушает Трудовой Кодекс РФ и условия коллективных договоров. По мнению Титова В.Т., он длительное время работает в ВГУ, пользуется уважением и доверием коллег, а распространение сведений о нарушении им закона и этических норм поведения порочат его как человека и руководителя.

Истец просит признать указанные сведения не соответствующими действительности, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию, а также взыскать с ответчицы компенсацию морального вреда.

Ленинский районный суд частично удовлетворил иск, признав сведения не соответствующими действительности и порочащими честь и деловую репутацию истца. Кассационная инстанция решение оставила без изменения. В передаче

надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции было отказано. Таким образом по данному делу суды установили, что используемое ответчиком понятие Администрация ВУЗа непосредственно относится к личности ректора ВУЗа. Не согласившись с данным выводом в части признания факта относимости спорных сведений к истцу, ответчиком в ЕСПЧ была направлена жалоба на решения национальных судов, которая на данный момент коммуницирована – ожидается решение.

Комментарий Светланы Кузевановой (юрист Центра защиты прав СМИ):

«В соответствии с разъяснениями Верховного суда, распространением диффамационных сведений будет считаться их распространение или сообщение в той или иной форме хотя бы одному лицу, кроме того, кого они касаются. В этой связи при рассмотрении дел о диффамации принято говорить о соблюдении критерия относимости сведений к истцу (идентификации истца в публикации). Это означает, что судам прежде всего надлежит устанавливать, относятся ли оспариваемые сведения к истцу или нет. Этот критерий заслуживает особого внимания, поскольку судебная практика неоднородна в этой части. Вызвано это тем, что в законодательстве и разъяснениях к нему (ст. 152 ГК РФ и ППВС № 3) нет положений, устанавливающих четкий критерий относимости тех или иных сведений к истцу, возможность его идентификации в герое публикации. Проще говоря, нет однозначного ответа на вопрос: сколько человек должно узнать героя публикации (если он очевидно и четко не идентифицируем), чтобы он имел право защищать свою репутацию в судебном порядке. Именно поэтому практика по этому вопросу очень интересна для анализа».

Материалы:

- [1.Обращение профсоюзной организации от 28 апреля 2007 г.](#)
- [2.Исковое заявление от 11 апреля 2008 г.](#)
- [3.Решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 15 сентября 2008 г.](#)
- [4.Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 25 ноября 2008 г.](#)
- [5.Определение об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции от 4 февраля 2009 г.](#)

2. Дело по иску заведующего отделением онкодиспансера Г. Преснякова к ЗАО «Аргументы и Факты», ООО РИФ «Сальвэ!» - учредителю, журналисту Г. Дистерло о защите чести, достоинства, компенсации морального вреда

Статья «Операция Гартмана», основанная на материалах уголовного дела, возбужденного по статье 290 УК РФ (Получение взятки), в отношении заведующего отделением Воронежского онкологического диспансера, была опубликована в приложении к еженедельнику «Аргументы и факты». В материале - за авторством Г. Дистерло - ссылок на конкретное уголовное дело, имя врача, место его работы не было. Заведующий одним из отделений Воронежского онкологического диспансера Пресняков Г.Ю. обратился в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в данной статье были опубликованы сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию. Ответчики, возражая, указывали на общественную значимость поднятой темы и на то, что идентифицировать истца в герое публикации невозможно. Заочное решение, вынесенное судом, обязало журналиста и редакцию газеты опровергнуть оспариваемые истцом сведения и выплатить Преснякову Г. Ю. компенсации морального вреда. Настаивая на том, что истец не узнаваем для рядового читателя и тема статьи столь значима для общества, что журналист имел право на критические высказывания, ответчики обжаловали судебное решение. Суд кассационной инстанции жалобу удовлетворил, отказав в иске.

Позиция суда:

«В указанной статье не названы конкретные лица, отсутствует полное наименование лечебных учреждений, упоминающихся в статье...

...суд должен дать оценку содержанию оспариваемой публикации, а не дополнительных материалов к ней. Более того, в статье вообще не указано, в каком городе имели место события, освещенные в публикации.

... содержание статьи «Операция Гартмана» не позволяет сделать вывод о том, что речь в ней идет конкретно об истце, сведения, возможность опровержения которых предусмотрена ст. 152 Гражданского кодекса РФ, должны относиться к конкретному лицу, которое можно четко идентифицировать».

Материалы:

[1. Публикация в газете](#)

[2. Определение Воронежского областного суда от 24 марта 2005 г.](#)

[3. Заочное решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 21 июля 2004 г.](#)

ТЕМА 3. Вопрос о существенных признаках мнимой необходимой обороны, отграничивающих данное состояние от умышленного причинения потерпевшему вреда, опасного для его здоровья и жизни.

Дело Савченковых

Приговором Рыбновского районного суда Рязанской области от 7 февраля 2012 г., с учётом изменений, внесённых в приговор кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Рязанского областного суда от 12 апреля 2012 г., жители города Коломна Московской области предприниматели Савченковы были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), и осуждены:

Борис Васильевич САВЧЕНКОВ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 10 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Александр Борисович САВЧЕНКОВ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Согласно приговору суда, Б.В.Савченков и А.Б.Савченков имели умысел на «причинение тяжкого вреда здоровью как Решеткову В.В. так и Решеткову Д.В., при чем эти действия повлекли смерть по неосторожности Решеткова В.В.».

По версии подсудимых Савченковых, 5 июня 2009 года давний конфликт с семейством Решетковых на почве конкуренции в торговле перерос в селе Костино Рыбновского района Рязанской области в открытое противостояние. Отражая нападение Виталия и Дениса Решетковых, жестоко избивавших Б.А.Савченкова и его сына Юрия (при этом В.Решетков угрожал старшему Савченкову убийством и пытался ударить его ножом), Б.А. Савченков и его второй сын Александр применили травматические пистолеты «Оса». Как отмечено судом в приговоре, «Видя, что Решетков В.В. и Решетков Д.В. после полученных телесных повреждений не встают с асфальта и истекают кровью, Савченковы приняли меры к вызову скорой медицинской помощи... По дороге в больницу Решетков В.В. скончался в машине «скорой медицинской помощи», а Решетков Д.В. был госпитализирован...».

НАУЧНО-ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ПО ПРЕЦЕДЕНТНЫМ ДЕЛАМ (ПК-19 СПЧ)

В практике работы постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, рассмотревшей обращение Александра Борисовича САВЧЕНКОВА, приговором Рыбновского районного суда Рязанской области от 7 февраля 2012 г., с учётом изменений, внесённых в приговор кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Рязанского областного суда от 12 апреля 2012 г., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ), и осужденного к наказанию в виде лишения свободы сроком на десять лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, - встал ***вопрос о существенных признаках мнимой необходимой обороны, ограничивающих данное состояние от умышленного причинения потерпевшему вреда, опасного для его здоровья и жизни.***

В связи с изложенным, специалисту были поставлены следующие вопросы:

Какие обстоятельства свидетельствуют о пребывании обвиняемого в состоянии мнимой необходимой обороны (на примере представленных судебных актов)? Установлены ли судом такие обстоятельства в отношении осужденного А.Б.Савченкова?

Изучив представленные материалы (в частности, приговор Рыбновского районного суда Рязанской области от 7 февраля 2012 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Рязанского областного суда от 12 апреля 2012 г., вынесенные в надзорной инстанции постановления судей Рязанского областного суда и Верховного Суда Российской Федерации), даю по поставленному вопросу следующее заключение.

Необходимая оборона, даже сопряженная с отражением опасного посягательства смертельными средствами, является не только неотъемлемым правом человека и гражданина, но также полезным для общества, смелым и заслуживающим одобрения поступком.

Так, согласно статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²⁵ лишение человека жизни допустимо, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия.

В соответствии ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Конкретизируя данное конституционное положение, часть 1 ст. 37 Уголовного кодекса РФ объявляет непроступным «причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц».

25 Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 2. - Ст. 163.

Как справедливо отмечает Верховный Суд Российской Федерации, «Институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в части 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда - с другой».²⁶

Необходимая оборона возможна не только от нападения, но и при наличии «непосредственной угрозы применения... насилия» (ч. 1 и 2 ст. 37 УК РФ). Поскольку статьей 30 УК РФ предварительная преступная деятельность отнесена к числу наказуемых в уголовном порядке деяний, необходимая оборона допускается от приготовления к преступлению и от покушения на преступление.

Мнимая оборона говорит о решимости лица дать отпор правонарушителю, и в этом смысле также выступает поступком социально оправданным, не влекущим осуждение оборонявшегося от имени государства.

В доктрине уголовного права мнимая оборона раскрывается как ошибка лица относительно одного или сразу нескольких обстоятельств: самого факта посягательства; наличности посягательства; реже - личности нападавшего. При этом решающую роль при правовой оценке деяния обвиняемого играет анализ субъективного восприятия обороняющимся обстановки происшествия и намерений противника: хотя реальное общественно опасное посягательство и отсутствует, но «лицо ошибочно предполагает его наличие» (абз. 1 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

Закон и судебная практика выделяют, в частности, следующие ситуации, чреватые причинением вреда в состоянии мнимой обороны:

- действия обороняющегося лица, которое вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2¹ ст. 37 УК РФ);

- защита, которая последовала непосредственно за актом оконченного посягательства, когда для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается (абз. 1 пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19);

- действия обороняющегося лица, которое из-за душевного волнения «не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты» (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, действия обороняющегося лица подлежат квалификации на общих основаниях (например, по ч. 4 ст. 111 УК РФ) лишь при сочетании двух факторов:

- общественно опасного посягательства не существовало в действительности;

²⁶ Пreamбула постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 2012. – 3 октября.

- при этом окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит.

В случаях, когда «обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны» (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

Во всех остальных случаях лицо подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны или за причинение вреда по неосторожности.

Так, определением Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 8 апреля 2003 г. найдена соответствующей закону квалификация действий осужденного Р. по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности двум лицам), поскольку он «не сознавал, что посягательство на него со стороны Х.А. и С. отсутствовало и полагал наличие реального посягательства на него». По мнению кассационной инстанции, действия Р. «суд правильно расценил как мнимую оборону. ... Суд пришел к правильному выводу, что Р. преступление в отношении Х.А. и С. совершил по небрежности, когда он, полагая о реальном посягательстве на него Х.А. и С. и производя в них выстрелы, считал, что находится в состоянии необходимой обороны, вследствие чего не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия и мнимость посягательства на него».²⁷

Определением от 5 февраля 2004 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия В.А.Акельдина, причинившего вред двум лицам в состоянии мнимой обороны, с ч. 1 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, поскольку «Утверждение Акельдина о том, что он реально опасался Ш. и М., соответствует его собственным действиям, бесспорно установленным в судебном заседании». При этом суд второй инстанции учел, что «Согласно показаниям самих потерпевших и свидетеля Ш. между ними и Акельдиным возникла конфликтная ситуация. Отец и сын Ш., а также М. за несколько часов до происшедшего специально приходили к Акельдину с целью выяснения отношений, что окончательно сделать им не удалось».²⁸

Даже «чрезмерная подозрительность» обороняющегося, который ранее подвергся нападению и поэтому в схожих обстоятельствах причинил вред потерпевшим, не исключает квалификации его действий как совершенных в состоянии мнимой обороны. При этом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что потерпевшие подошли к осужденному И.В.Попову в людном, хотя и неосвещенном, месте, угрожающих действий в его

27 Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2003 № КА03-74

28 Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 45-дп03-23

отношении не предпринимали.²⁹

Из приговора Рыбновского районного суда Рязанской области от 7 февраля 2012 г. следует, что «между семьями Решетковых и Савченковых на почве конкуренции сложились личные неприязненные отношения, перераставшие в конфликты с применением физической силы» (лист 1 – 1об, 15об приговора). В день происшествия, 5 июня 2009 года, очередная ссора «началась еще в п. Дивово Рыбновского района Рязанской области» (лист 15об приговора). Суд неоднократно констатировал «противоправность поведения потерпевших» Решетковых (листы 16, 17, 20 приговора). На листе 17 приговора прямо говорится: «В суде установлено, что со стороны Решетковых имели место противоправные действия и в какой-то степени провокация на конфликт...».

В день происшествия, 5 июня 2009 года, А.Б. Савченков, «увидев, что около его матери Савченковой Л.В. собираются члены семьи Решетковых, неправильно оценив обстановку, помня о продолжающихся между ними конфликтах и предполагая, что в отношении его матери может быть применено насилие со стороны членов семьи Решетковых», выстрелил из пистолета ПБ-4-1М «Оса» в Решеткова В.В., который «пошел к месту конфликта» с участием Л.В.Савченковой (лист 1об приговора); на листе 19 приговора снова подчеркивается, что А.Б.Савченков «неправильно оценил обстановку». По мнению суда первой инстанции, «мотивом преступления явилось желание показать силу, тем самым предупредить начало развития конфликта, не зная, но предвидя его тяжкие последствия» (лист 17 приговора).³⁰ При этом заключением комплексной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что А.Б.Савченков, как и его отец Б.В.Савченков, действовал «в условиях опасения за свою жизнь и жизнь своих близких», «в момент инкриминированного ему деяния находился в состоянии высокого психического напряжения» (лист 17об приговора).

Причинение вреда «из личной неприязни» к потерпевшим, с умыслом «на причинение тяжкого вреда» их здоровью не исключает, что подсудимые стремились таким образом защититься от действительного или предполагаемого нападения и находились при этом в состоянии психического напряжения (вплоть до аффекта в правовом смысле). Совершение человеком поступков под одновременным воздействием нескольких побуждений (мотивов) является установленным в психологии фактом.³¹ Результат, к которому стремился человек, «еще ничего не говорит о том, в чем заключается движущий им смыслообразующий мотив, - пишет классик отечественной психологии А.Н.Леонтьев. - ...Обычно мотив не совпадает с целью, лежит за ней».³²

29 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2006 г. № 4-О06-160

30 В официально заверенной копии приговора суда, которая представлена специалисту, лист 17 подшит и пронумерован неправильно. Поэтому фактически, по смыслу документа, лист 17 является листом 17об и наоборот.

31 См., например, о составляющих агрессивного поведения: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – СПб: Питер; М.: Смысл. – 2-е изд., 2003. – С. 534 – 535.

32 Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М., 1971. – С. 17.

Таким образом, анализ положений закона, правовых позиций Верховного Суда РФ позволяет ответить на поставленные вопросы следующим образом.

По первому вопросу

О пребывании обвиняемого в состоянии мнимой необходимой обороны, то есть защиты путем причинения лицу вреда по ошибке, связанной с неправильной оценкой обстановки происшествия, личности и намерений потерпевшего, свидетельствуют, в частности:

- предшествующий травмирующий опыт обвиняемого, например, нападение на него в схожей обстановке;
- давний конфликт с потерпевшими, взаимные неприязненные отношения;
- провоцирующее поведение потерпевших, совершение ими действий, которые могут расцениваться как потенциально или реально опасные.

Неправильной оценке характера и опасности посягательства, факта его наличия способствует душевное волнение обороняющегося лица, не всегда способного поэтому избрать соразмерные способ и средства защиты.

По второму вопросу

Приговором Рыбновского районного суда Рязанской области от 7 февраля 2012 г. в отношении осужденного А.Б.Савченкова установлены следующие обстоятельства, свидетельствующие о его пребывании в состоянии мнимой обороны:

- систематически происходившие между членами семей Решетковых и Савченковых «конфликты с применением физической силы»;
- противоправность поведения потерпевших в день происшествия, «провокация на конфликт»;
- начало ссоры с участием матери А.Б.Савченкова, который увидел, «что около его матери Савченковой Л.В. собираются члены семьи Решетковых» и решил, «что в отношении его матери может быть применено насилие со стороны членов семьи Решетковых»;
- неправильная оценка А.Б.Савченковым обстановки;
- желание А.Б.Савченкова «предупредить начало развития конфликта»;
- «высокое психическое напряжение» отца и сына Савченковых в момент происшествия.

Таким образом, суд фактически признал, что имелась угроза «дальнейшего развития конфликтной ситуации», спровоцированной потерпевшими (лист 17 приговора), и что окружающая обстановка, как и предшествующий опыт взаимоотношений двух семей, давали основания А.Б.Савченкову полагать, что опасное посягательство уже происходит.

Квалификация действий А.Б.Савченкова по ч. 4 ст. 111 УК РФ не соответствует фактам, установленным судом первой инстанции.

Как видно из представленных материалов, несмотря на осуждение Б.В.Савченкова и А.Б.Савченкова по ч. 4 ст. 111 УК Российской Федерации, выдвинутая подсудимыми версия происшествия фактически не опровергнута и частично подтверждена судом.

Так, суд, анализируя показания подсудимых, свидетелей Л.В.Савченковой и Ю.Б.Савченкова, отметил, что «все показания Савченковых почти до тонкостей совпадают друг с другом» (с. 18). Эти показания получили также объективное подтверждение в результате проведенных экспертами и специалистами исследований.

Согласно принятому судом в качестве достоверного доказательства заключению судебно-медицинской экспертизы № 787, на теле Б.В.Савченкова обнаружены «ссадины правой половины живота; рана правой половины живота»; «Образование данных телесных повреждений 05.06.2009 года вполне возможно» (с. 15). По запросам стороны защиты получены дополнительные материалы – заключения комиссии специалистов в области медицины Федерального медико-биологического агентства (ФМБА России) от 6 марта 1015 года № 2фт/7сл, 3фт/8сл, 4фт/9сл. Эти документы подкрепляют данные Савченковыми показания о защите от опасного нападения. Например, специалисты указывают в заключении № 3фт/8сл: «При судебно-медицинском обследовании от 08 декабря 2009 года у гр. Савченкова Б.В. был выявлен линейный рубец (0,1х2,8 см) в правой окологрудинной области. Выявленный рубец является следствием заживления раны, образовавшейся в результате воздействия твердого предмета, обладающего режущими или колюще-режущими свойствами... В качестве травмирующих предметов могли быть режущие кромки и острия клинка ножа и лезвий ножниц. ...Образование раны правой половины живота возможно при обстоятельствах, указанных гр. Савченковой Л.В., гр. Савченковым Б.В. и гр. Савченковым А.Б.» (с. 15, 17, 18 заключения).

При дополнительном осмотре места происшествия обнаружен нож (с. 17 приговора).

Хотя показания Савченковых об отражении опасного для жизни и здоровья нападения В.В.Решеткова и В.Д.Решеткова объективно подтверждаются, суд первой инстанции констатировал: «К показаниям свидетелей защиты Савченковой Л.В. и Савченкова Ю.Б. суд относится критически и их отвергает, поскольку они являются родственниками подсудимых...» (с. 18). В данном случае, вопреки требованиям части 2 ст. 17 УПК РФ, суд придал показаниям свидетелей-родственников определенную силу, объявив их заведомо необъективными.

«В основу доказательств вины подсудимых, - говорится в приговоре, - суд

принимает результаты заключения комплексной медико-криминалистической экспертизы № 26/20/475 от 18.05.2011 года и показания потерпевшего Решеткова Д.В., свидетелей Гридиной Е.В., Буслаева В.А., Фатеевой Л.Ю.» (с. 16).

Однако правовой вопрос о наличии либо отсутствии самообороны не входит в компетенцию экспертов, и они установили лишь характер, количество, локализацию полученных потерпевшими телесных повреждений, а также сделали вывод, «что травматические пистолеты являются огнестрельным оружием» (с. 16). Это заключение не противоречит позиции, отстаиваемой стороной защиты.

Потерпевший Д.В.Решетков не менее свидетелей Савченковых заинтересован в определенном (хотя и противоположном) исходе дела. При этом он неверно указал в судебном заседании дату происшествия (с. 16), что заставляет усомниться в абсолютной точности его показаний. Свидетель Е.В.Гридина также не может считаться объективной, поскольку «с 2001 года встречалась и стала впоследствии проживать в гражданском браке с Решетковым Виталием» (с. 5 приговора). Свидетели В.А.Буслаев и Л.Ю.Фатеев психически больны (с. 16 приговора). Суд решил, будто наличие у свидетелей психических заболеваний «не является основанием ставить под сомнение действительность изложенных событий» (с. 16). Однако в ходе судебного разбирательства не было принято никаких мер по устранению возбужденного стороной защиты сомнения в способности свидетелей В.А.Буслаева и Л.Ю.Фатеевой правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать точные показания. Позиция суда в данном случае объективно не подкреплена, показания психически больных свидетелей объявлены достоверными без надлежащей проверки.

Презумпция невиновности требует в данном случае толковать все неустранимые в ходе судебного разбирательства сомнения в пользу подсудимых Б.В.Савченкова и А.Б.Савченкова (ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 14 УПК РФ). Их версия об отражении опасного нападения со стороны Виталия и Дениса Решетковых с исчерпывающей убедительностью не опровергнута, опирается на достоверные доказательства и дополнительные материалы.

Рыбновский районный суд фактически признал обоснованность ключевых доводов стороны защиты, в частности, «противоправность поведения потерпевших» Решетковых (с. 16, 17, 20 приговора). На с. 17 приговора отмечается: «В суде установлено, что со стороны Решетковых имели место противоправные действия и в какой-то степени провокация на конфликт...». Заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы установлено, что А.Б.Савченков, как и его отец Б.В.Савченков, действовал «в условиях опасения за свою жизнь и жизнь своих близких», «в момент инкриминированного ему деяния находился в состоянии высокого психического напряжения» (с. 17 приговора).

В соответствии с частью 1 ст. 37 УК Российской Федерации «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других

лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, «О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: ... применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия...).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия...» (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»).

Судебная практика идет по пути прекращения уголовных дел в отношении лиц, оказавших сопротивление нападающим при обстоятельствах, аналогичных происшествию с участием отца и сына Савченковых. Даже причинение смертельных телесных повреждений при неправильной оценке виновным опасности для жизни этого лица и его знакомых «в ходе возникшего конфликта, переросшего в драку между двумя группами граждан» рассматривается Верховным Судом РФ как преступление небольшой тяжести, подлежащее квалификации по ч. 1 ст. 108 УК РФ.33

В свете сказанного, прихожу к следующему выводу:

имеются основания для рассмотрения в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации вопроса об отмене приговора Рыбновского районного суда Рязанской области от 7 февраля 2012 г. и последующих судебных решений и прекращении производства по уголовному делу в отношении осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ Б.В.Савченкова и А.Б.Савченкова - за отсутствием в их действиях состава преступления.

Документы:

- [1. Приговор Рыбновского районного суда Рязанской области от 07.02.2012 г.](#)
- [2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Рязанского областного суда от 12.04.2012 г.](#)

3. Постановления Рязанского областного суда об отказе в удовлетворении надзорных жалоб

4. Заключение специалистов

5. Заключение специалистов в области судебно-психиатрической экспертизы и психологии.

ТЕМА 4. Вопрос о дискриминации в отношении женщин при выборе профессии.

Сообщения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (ООН) по делу «Светлана Медведева против России» от 25 февраля 2016 года (CEDAW/C/63/D/60/2013)

Заявительнице не удалось пройти практику и завершить образование по судоводждению, поскольку пароходство не допустило ее к работе моториста-рулевого, сославшись на «Перечень тяжелых работ и работы с вредными и опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» (постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 года № 162). Данный перечень был принят в соответствии со ст. 253 Трудового кодекса РФ, предусматривающей ограничения применения труда женщин (п. 2.1).

Светлана Медведева обратилась в суд с требованием к компании создать безопасные рабочие условия, необходимые для ее трудоустройства. Суд, отклонив жалобу, указал, что запрет работодателя был основан на защите репродуктивного женского здоровья. Медведева обратилась в КЛДЖ, утверждая о нарушении ее прав на основании Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Коротко выводы Комитета:

- нормы, направленные на защиту работников, занятых на опасных или вредных условиях труда, должны обеспечивать защиту здоровья мужчин и женщин, принимая во внимание гендерные различия в отношении особых рисков для их здоровья (п. 11.3);

- ст. 253 Трудового кодекса и перечень из 456 профессий, в которых запрещено использование труда женщин, отражают устойчивые стереотипы относительно ролей и ответственности женщин и мужчин в семье и обществе, сохраняя за женщинами традиционные роли матерей и жен, подрывая их социальный статус, образовательные и карьерные перспективы (п. 11.3);

- государство-участник несет обязательство обеспечивать реализацию принципа равного обращения и осуществлять защиту женщин от любого акта гендерной дискриминации, даже когда эти действия исходят от частного лица, в данном случае - работодателя (п. 11.4);

- отказ в трудоустройстве ставит автора в условия, при которых она не может занимать должность в соответствии с профессией, которой обучалась, и приводит к неблагоприятным для нее экономическим последствиям; автор не сможет иметь равные с мужчинами возможности трудоустройства до тех пор, пока работодатели не решат создать для нее безопасные условия труда. Таким образом, принятие на

себя дополнительного бремени по созданию безопасных условий труда находится полностью в пределах усмотрения работодателей (п. 11.5);

- Государство-участник Конвенции обязано предусмотреть равные меры для охраны репродуктивного здоровья мужчин и женщин, и создать безопасные условия труда во всех сферах, вместо того, чтобы ограничивать возможности женщин быть трудоустроенными в определенных областях и оставлять создание безопасных условий труда на усмотрение работодателей. Когда государство-участник желает отступить от этого подхода, оно должно предоставить серьезные медицинские и социальные доказательства необходимости защиты материнства/беременности или <учета> других гендерных факторов. Комитет отмечает, что принятие перечня из 456 профессий и 38 сфер занятости противоречит обязательствам государства-участника в соответствии с Конвенцией, поскольку представляет собой различие в обращении с мужчинами и женщинами, никак не способствует трудоустройству женщин и основано на дискриминационных стереотипах. Более того, процедура трудоустройства, в которой отдельные работодатели имеют свободу усмотрения отступать от списка и трудоустраивать женщин в случаях, когда может быть гарантирована безопасность, не соответствует требованиям Конвенции, поскольку на работодателя не возложено обязательств по созданию безопасных условий труда или по трудоустройству женщин, даже если они являются наиболее квалифицированными кандидатами. Комитет далее отмечает, что существующий широкий список может оказывать влияние на выбор работодателей при приеме на работу (п. 11.7);

Таким образом, по мнению Комитета, отказ автору в трудоустройстве образует нарушение ее прав на:

- равные возможности трудоустройства и на свободный выбор профессии и занятия в соответствии со ст. 11 (1) (b) и (c) Конвенции (п. 11.5);
- на здоровье и безопасные условия труда, предоставленные на равной основе с мужчинами в соответствии со 11 (1) (f) Конвенции (п. 11.7);

Также, по мнению Комитета, наличие подобных законодательных мер представляет собой нарушение обязательств государства-участника, возложенных на него ст.ст. 2 (c) - (f) Конвенции.

Рекомендации:

- пересмотреть и изменить ст. 253 Трудового кодекса, а также периодически пересматривать и вносить изменения в перечень профессий и сфер деятельности, в которых ограничено использование труда женщин для того, чтобы распространяющиеся на женщин ограничения были сведены к мерам, направленным на защиту материнства в «строгом смысле» и обеспечивающим особые условия для беременных женщин и кормящих матерей, а также не препятствовать доступу женщин к трудоустройству, руководствуясь гендерными

стереотипами (п. 13 (b) (i));

- после сокращения перечня профессий, доступ к которым ограничен или запрещен, поощрять и облегчать трудоустройство женщин по указанным в списке профессиям путем улучшения условий труда и принятия необходимых временных специальных мер (п. 13 (b) (ii)).

Перевод текста выполнен юристом Фроловой Валентиной

Комментарий Сообщений Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин

1. Суть вопроса, поставленного перед Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин

В 2005 году заявительница Светлана Медведева закончила речной техникум по специальности судоводителя в Самарской области, после чего устроилась в Самарское речное пассажирское предприятие матросом, а через несколько лет получила должность механика и первого штурмана. Когда в 2012 году она решила стать капитаном (мотористом-рулевым), предприятие сначала одобрило ее кандидатуру, однако позднее ей было отказано в трудоустройстве, так как выбранная ею профессия входит в список запрещенных для женщин. В соответствии со ст. 253 Трудового кодекса РФ ограничивается применение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Перечень работ, на которые запрещено привлекать женщин, утвержден постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 года № 162. В этом перечне содержатся 456 профессий в 38 промышленных отраслях. Однако в этом постановлении сказано, что работодатель может принять решение об использовании труда женщин на запрещенных должностях, если им обеспечены безопасные рабочие условия, что должно быть подтверждено аттестацией рабочих мест. Предприятие провело такую аттестацию дважды, в 2010 и 2012 годах, которая подтвердила, что рабочее место моториста-рулевого не соответствует санитарно-гигиеническим нормативам по уровню шума.

Светлана Медведева оспорила отказ в трудоустройстве в суде, добиваясь судебного решения принудить компанию создать эти безопасные условия труда. Отказывая в удовлетворении ее требований, суды ссылались на то, что установленное ограничение защищает саму заявительницу от вредного воздействия производственных факторов, при этом работодатель не обязан создавать безопасные условия труда каждый раз, когда на работу устраивается женщина.

В мае 2013 года, утверждая, что она исчерпала все средства обращения в суд в своей стране, Медведева подала индивидуальную жалобу в Комитет ООН по защите прав женщин, заявив, что ее права были нарушены в соответствии с несколькими статьями Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

В деле, которое завершилось принятием Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин решения (соображений) от 25 февраля 2016 года (далее – решение Комитета), перед Комитетом были поставлен вопрос о соответствии отказа заявительнице в доступе к профессии судоводителя Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

2. Содержание и значение решения Комитета

Комитет согласился с заявительницей по всем пунктам и указал, что в соответствии с пунктами (d) и (f) статьи 2 Конвенции государства должны отменить все существующие дискриминационные законы. Законы должны в равной мере защищать право мужчин и женщин на безопасные условия труда, учитывая при этом специальные риски для их здоровья. Комитету не было представлено каких-либо доказательств того, что включение профессии моториста-рулевого в перечень основано на научных данных о негативном влиянии на женский организм. Такое законодательство отражает существующие стереотипы относительно роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и в обществе и в результате поддерживает традиционное представление о роли женщины как матери и жены, умаляя тем самым социальный статус женщины и ее образовательные и карьерные перспективы.

Комитет также установил нарушение пунктов (c) и (e) статьи 2 Конвенции, поскольку российские суды отказались рассматривать утверждение заявительницы о ее дискриминации и отказались обязать частную компанию создать необходимые условия труда. Соответственно, суды фактически оправдали дискриминацию заявительницы со стороны компании и не обеспечили эффективную защиту заявительницы от дискриминации.

Комитет также согласился с заявительницей в том, что имело место нарушение пунктов (1) (b) и (c) статьи 11 Конвенции, поскольку заявительница не могла реализовать свое право на труд в соответствии с полученным образованием, так как работа в качестве моториста-рулевого автоматически предполагает вредные условия труда. Тем самым она лишается равных с мужчинами возможностей доступа к поиску работы. Несмотря на установленную в постановлении правительства возможность принять на работу женщину, если рабочее место будет аттестовано как безопасное, фактически имеет место абсолютный запрет, поскольку создание безопасных условий труда зависит от усмотрения работодателя.

Относительно нарушения пункта (f) статьи 11 Конвенции Комитет отверг утверждение российских властей о том, что запрет на прием на работу женщин

объективно обусловлен особенностями женского организма и необходимостью защиты, поскольку по общему правилу государство должно обеспечить безопасные условия труда во всех отраслях, а не запрещать женщинам поступать на работу на определенные должности. Только крайне убедительные аргументы могут оправдать защитные меры, основанные на соображениях охраны материнства или иных факторах, связанных с полом. Система, в которой работодатель может по своему усмотрению отказать в приеме на работу женщине под предлогом того, что условия работы являются небезопасными, с учетом значительного числа «запрещенных» профессий в перечне, может оказывать влияние на решение работодателя относительно приема на работу женщин и мужчин, обладающих равными квалификациями.

3. Правовые последствия решения Комитета

В своем решении Комитет потребовал от российских властей предоставить заявительнице необходимую компенсацию, а также обеспечить содействие заявительнице в доступе к работе согласно ее квалификации. Вопрос о возможности пересмотра решений российских судов на основе соображений Комитета, по аналогии с постановлениями Европейского Суда по правам человека или Конституционного Суда РФ, напрямую не урегулирован. Применительно к соображениям Комитета по правам человека Конституционный Суд РФ ранее указал на необходимость такого пересмотра¹.

Кроме того, Комитет указал общие меры, которые должны быть приняты российскими властями. В частности, необходимо пересмотреть статью 253 Трудового Кодекса и периодически пересматривать и вносить изменения в список запрещенных профессий и отраслей, установленных постановлением № 162, с тем чтобы обеспечить, чтобы ограничения, применяемые к женщинам, были строго ограничены теми, которые направлены на охрану материнства, в строгом смысле этого слова и теми, которые предоставляют особые условия для беременных женщин и кормящих матерей и не препятствуют доступу женщин к занятости и их вознаграждению на основе гендерных стереотипов. После сокращения перечня запрещенных профессий, государство должно поощрять и облегчать доступ женщин к ранее запрещенным работам посредством улучшения условий труда и принятия соответствующих временных специальных мер для поощрения такого доступа.

Правительство должно проинформировать Комитет о принятых мерах в течение шести месяцев.

4. Соотношение правовых позиций Комитета и Конституционного Суда РФ

Вопрос о соответствии Конституции России запрета, с которым столкнулась

¹ См. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 года N 1248-О по жалобе гражданина А.А. Хорошенко

Светлана Медведева, ранее рассматривался Конституционным Судом РФ в деле А.Ю. Клевец². Конституционный Суд отказался признать дискриминационной статью 253 Трудового кодекса РФ, объяснив это тем, что психофизиологические особенности организма работающих приняты во внимание при установлении определенных ограничений для применения труда женщин, введенных в связи с необходимостью их особой защиты от вредных производственных факторов, негативно воздействующих на женский организм, прежде всего на репродуктивную функцию. Суд далее указал, что реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства.

В обоснование своего вывода Конституционный Суд РФ сослался как раз на Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в соответствии с п. 2 ст. 4 которой принятие государствами-участниками специальных мер, направленных на охрану материнства не считается дискриминационным. По мнению Конституционного Суда РФ такие меры могут выражаться в запрете доступа женщин к определенным профессиям. Очевидно, что такая позиция КС РФ противоречит самой идее Конвенции и позиции Комитета в деле Светланы Медведевой. Действительно, государства могут принимать специальные меры, направленные на охрану материнства, однако такие меры должны способствовать доступу женщин на рынок труда для преодоления фактического неравенства, а не исключать возможности трудоустройства для женщин. Например, речь может идти о праве на сокращенный рабочий день, обязанности работодателя соблюдать гендерный баланс и пр.

Дмитрий Бартнев, кандидат юридических наук, адвокат,
преподаватель кафедры международного права
Санкт-Петербургского государственного университета

2 См. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин»

ТЕМА 5. Проблема удаленности отбывания наказания от места жительства

Дело Афанасьева Г.С.

Афанасьев Геннадий Сергеевич, житель г. Симферополь, расположенного на территории полуострова Крым, осужден приговором Московского городского суда от 17 декабря 2014 года к лишению свободы на семь лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима и был переведен для отбывания наказания в колонию ИК-25 УФСИН России по Республике Коми, расположенной в г. Сыктывкар. Афанасьев Г.С. и его мать Афанасьева О.Г. обратились в суд с просьбой признать за первым заявителем право отбывать назначенное ему уголовное наказание в виде лишения свободы на территории ближайших к Крыму субъектов Российской Федерации и обязать ФСИН РФ и УФСИН России по Республике Коми обеспечить незамедлительный перевод Афанасьева Г.С. на территории одного из трех следующих субъектов Российской Федерации: Ростовской области, Воронежской области, Краснодарского края. Сыктывкарский городской суд Республики Коми 9 марта 2016 года признал право Афанасьева на отбывание наказания с учетом положений статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Право на уважение семейной жизни) и возложил на ФСИН России обязанность решить вопрос о месте дальнейшего отбывания Афанасьевым уголовного наказания согласно положениям статьи 8 Конвенции.

Документы:

[1. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 9 марта 2016 года](#)

[2. Исковое заявление о признании права и взыскании денежной компенсации](#)

